

© 2008 г.

М.Ю. МЯГКОВ

СОВЕТСКО-ФИНСКИЙ ФРОНТ. 1941–1944 годы

Проблемы, касающиеся участия Финляндии в войне против СССР на стороне Германии в 1941–1944 гг., остаются актуальными как для отечественных, так и финских историков¹. В науке высказываются разные, порой диаметрально противоположные точки зрения на степень виновности Финляндии в развязывании новой войны с СССР. Финская историография начиная с самого Маннергейма упорно подчеркивала, что переход финнами советской границы в 1941 г. и последующие события являлись "войной-продолжением" – попыткой вернуть себе земли, захваченные Советским Союзом в 1940 г. Вспоминать о том, что сами финны называли новую войну "летней", а планы территориальных притязаний Хельсинки выходили далеко за рамки уступленных Советскому Союзу в 1940 г. территорий, в современной Финляндии не любят. То же касается и поведения финских войск в Карелии в 1941–1944 гг. В целом проблемы, касающиеся советско-финской войны в 1941–1944 гг., требуют дополнительного изучения с использованием документов из российских и зарубежных архивов.

КАНУН И ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

Спустя всего 3,5 месяца после окончания "зимней войны" между СССР и Финляндией, по итогам которой финны уступили Советскому Союзу Карельский перешеек, часть территории в районе Ладожского озера и сдавали в аренду п-ов Ханко, Хельсинки оказались в орбите жесткого давления со стороны Берлина. Германо-финское военное сотрудничество на антисоветской основе началось после того, как 30 июня 1940 г. на совещании у Гитлера Финляндия была отнесена к числу вероятных союзников Германии. С августа 1940 г. начались поставки немецкого вооружения в Финляндию. В сентябре между Германией и Финляндией были заключены соглашения о транзите через финскую территорию немецких войск в Норвегию. Под прикрытием этих соглашений началось размещение немецких войск в самой Финляндии и превращение страны в плацдарм

Мягков Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий Центром истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН.

¹ См., например: Мировые войны XX века. Науч. рук. О.А. Ржешевский. Кн. 3. М., 2002, 2005; Великая Отечественная война. Иллюстрированная энциклопедия. Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 2005; *Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г.* Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989; *Барышников Н.И.* Блокада Ленинграда и Финляндия 1941–1944. СПб. – Хельсинки, 2002; 1941 год: СССР – Финляндия. Материалы международной научной конференции. СПб., 2003; От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг. Отв. ред. В.Н. Барышников. СПб, 2006; *Барышников Н.И.* Пять мифов в военной истории Финляндии 1940–1944 гг. СПб., 2007; *Иоффе Э.* Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия. М., 2005; *Шляхтенкова Т.В., Веригин С.Г.* Концлагеря в системе оккупационной политики Финляндии в Карелии 1941–1944 гг. Петрозаводск, 2001; *Авдеев С.С.* Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии 1941–1944 гг. Петрозаводск, 2001; *Веригин С., Лайдинен Э.* Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914–1939 гг.). Петрозаводск, 2004; *Пизтола Э.* Военнопленные в Финляндии. 1941–1944. Петрозаводск, 1990 и др.

для нападения на СССР с северо-запада. Начиная с середины сентября 1940 г. в различных германских вариантах плана нападения на СССР Финляндии неизменно отводилось важное место в проведении операций по захвату Мурманска и Ленинграда. В окончательном варианте плана войны (в директиве № 21 "Барбаросса" от 18 декабря 1940 г.) указывалось, что Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание немецких войск, следовавших из Норвегии через ее территорию к границе СССР, а также вести боевые действия совместно с ними. На Финляндию возлагался также захват советской военно-морской базы на п-ове Ханко.

В конце мая – начале июня 1941 г. в ходе переговоров между представителями высшего командования Германии и Финляндии были приняты конкретные решения, относившиеся к задачам Финляндии в войне против СССР. Финская сторона обязывалась, в частности, передать в подчинение командованию немецкой армии "Норвегия" один армейский корпус (ак), провести наступление в районе Ладожского озера в южном направлении с целью соединения с немецкой группой армий "Север" после того, как она форсирует Западную Двину, подготовить силы для блокирования Ленинграда с севера. Кроме того, финны предоставляли аэродромы Финляндии в распоряжение люфтваффе. Подготовку финского удара по СССР намечалось завершить к 28 июня 1941 г.

В меморандуме финского правительства, которое оно перед нападением Германии на СССР направило в Берлин, выдвигались требования ревизии Московского мирного договора 12 марта 1940 г., подписанного по окончании советско-финской войны 1939–1940 гг.; содержалось требование включить в состав Финляндии советскую Карелию и Кольский п-ов; "обосновывался" план изгнания русских из подлежащих захвату Финляндией советских территорий. Их предполагалось заселить карелами, вепсами, черемисами и "другими соплеменниками финнов", издавна проживавшими в России. В Хельсинки рассчитывали представить войну как "оборонительную", как борьбу за утраченные территории. Кроме того, финское командование считало вероятным, что в ответ на выдвижение к границе СССР немецких сил советскому командованию придется принять контрмеры, которые можно будет истолковать как нападение и использовать как повод для объявления Финляндией войны СССР².

В ночь с 21 на 22 июня немецкие корабли с помощью финских лоцманов поставили минные заграждения у выхода из Финского залива. Тогда же финские пограничники открыли границу с Норвегией немецкому горному корпусу "Норвегия". Согласно плану его части скрытно сосредоточились в Петсамо. На рассвете 22 июня группа немецких самолетов установила магнитные мины в кронштадской бухте, а затем приземлилась на финский аэродром для заправки горючим. 22 июня финским правительством было сделано заявление о его мнимом нейтралитете, которое позволяло в том числе выиграть время для вывода войск на исходные позиции.

После начала Великой Отечественной войны СССР пытался воспрепятствовать участию Финляндии в войне. Но с каждым днем советскому руководству становилось все яснее, что заявление финского правительства о нейтралитете продиктовано лишь тактическими соображениями. 25 июня оно отдало приказ ВВС нанести удары по скоплениям немецких самолетов на финских аэродромах, с которых они совершали боевые вылеты против советских войск. Эта акция, направленная против немецких агрессоров, была использована финским руководством 26 июня в качестве повода для официального заявления о том, что СССР "напал" на Финляндию и она вынуждена защищаться. После этого финское правительство начало утверждать, что оно ведет якобы не захватническую, а оборонительную "войну-продолжение" "зимней войны" 1939–1940 гг.³

29 июня – 1 июля 1941 г. развернутые на севере Финляндии немецкие войска горного корпуса "Норвегия", 36-го ак и части 3-го финского ак, включенные в состав армии

² Кульков Е.Н. Финляндия в войне против СССР 1941–1944 гг. – Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005, с. 587–588.

³ Там же, с. 588.

"Норвегия", начали наступление на Мурманск, Кандалакшу и Лоухи. 14-я армия Карельского фронта, образованного на базе Ленинградского военного округа, не была застигнута врасплох. На всех этих трех направлениях она в тяжелых боях сорвала попытки превосходящих сил противника захватить Мурманск и перерезать Мурманскую железную дорогу. 10 октября Гитлеру пришлось отдать распоряжение о переходе войск армии "Норвегия" к обороне.

8 июля 1941 г. войска группы армий "Север" вышли к Чудскому озеру. Ее командование приняло решение развернуть наступление на Ленинград. Навстречу немцам, как ранее и планировалось, должны были продвигаться финны. По приказу главнокомандующего вооруженными силами Финляндии К.Г. Маннергейма финская Карельская армия 10 июля перешла в наступление против советской 7-й армии с целью сломить советскую оборону, форсировать р. Свирь в районе Лодейного поля и соединиться там с двигавшимися с запада немецкими войсками. Наступление финских войск развивалось, однако, медленнее, чем ожидалось. Советские войска смогли остановить их на олонецком и петрозаводском направлениях.

31 июля по требованию Берлина Маннергейм также отдал приказ своей Юго-Восточной армии наступать на Ленинград на Карельском перешейке против державшей там оборону 23-й советской армии. К 1 сентября после кровопролитных боев им удалось отеснить советские войска к советско-финляндской границе 1939 г. и в ряде мест даже несколько далее ее. Здесь советские войска, опираясь на долговременные защитные сооружения Карельского укрепленного района, сумели создать прочную оборону. 7 сентября фронт на северных подступах к Ленинграду стабилизировался.

4 сентября 1941 г. финские войска возобновили наступление восточнее Ладожского озера. На этот раз им удалось выйти к р. Свирь и 11 сентября захватить плацдарм на ее южном берегу. 8 сентября немцы овладели Шлиссельбургом и блокировали Ленинград с юга. От финских дивизий, находившихся к северу от города, их отделяли всего несколько десятков километров. Во второй половине октября группа армий "Север" развернула наступление на Тихвин и 8 ноября захватила город, отрезав тем самым подвоз грузов для Ленинграда к Ладожскому озеру. Но Маннергейм отклонил требование немецкого командования предпринять наступление со свирского плацдарма⁴. Причиной тому явились сильные непрерывные контратаки частей Красной Армии. 9 декабря Тихвин был освобожден советскими войсками под командованием генерала армии К.А. Мерецкова. Встречи немецких и финских союзников на р. Свирь и создания второго блокадного кольца вокруг города на Неве не состоялось. Ленинград выдержал натиск вражеских сил, хотя положение осажденного города оставалось тяжелейшим. В ноябре 1941 г. после эвакуации советского гарнизона финны вступили на п-ов Ханко.

НАЧАЛО ПОЗИЦИОННОЙ ВОЙНЫ

6 декабря 1941 г. финские войска, продолжая наступление в направлении Масельского перешейка, вдоль северного побережья Онежского озера, ворвались в Медвежьегорск. Тем самым финны смогли занять еще один выгодный плацдарм, позволявший им надеяться на последующий выход к Белому морю и Кировской железной дороге. Однако это оказалось последним крупным успехом финской армии в наступлении против СССР. Контрудары войск Карельского фронта вынудили противника перейти к обороне. Германское командование на время отказалось от соединения с финнами на р. Свирь, тем более что части Карельской армии Финляндии постоянно подвергались контратакам советской 7-й отдельной армии, подчинявшейся непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования. Северо-западнее Ленинграда 23-я армия Ленинградского фронта сумела не допустить дальнейшего продвижения финских 2-го и 4-го ак в районе границы 1939 г.

⁴ Кульков Е.Н. Указ. соч., с. 589–590.

6 декабря, в день независимости Финляндии, парламент торжественно известил о том, что "освобожденные территории воссоединились с республикой".

Заканчивался 1941 год – год тяжелейших испытаний и потерь для Красной Армии и всего советского народа. В начале декабря 1941 г. советские войска перешли в решительное контрнаступление под Москвой. Враг был опрокинут и стал в спешке отходить на запад. "Блицкриг" против СССР окончательно провалился.

Начало советского контрнаступления под Москвой фактически совпало с переходом финской армии к обороне в Восточной Карелии. В декабре 1941 г. финны находились в 30–35 км к северо-западу от Ленинграда (Карельский перешеек); на р. Свирь между Ладожским и Онежским озерами (Олонецкий перешеек); восточнее Медвежьегорска, западнее Ругозера (Масельский перешеек). В первой половине 1942 г. в финской армии были соответственно образованы следующие оперативные группы: "Карельский перешеек", "Онежская" (с августа 1942 г. "Олонецкая") и "Масельская". Далее на север зона ответственности за ведение боевых действий принадлежала германской 20-й горной армии (до января 1942 г. армия "Норвегия", до июня 1942 г. армия "Лапландия"). Немцы, наступавшие летом – осенью 1941 г. в направлении на Мурманск, были остановлены на рубеже р. Западная Лица, так и не сумев прорваться к важнейшему городу и порту СССР на побережье Баренцева моря. На Кандалакшском и Кестеньгском направлениях, где германские войска взаимодействовали с 3-го финским ак, линия фронта также стабилизировалась. Финские и немецкие соединения не дошли примерно полпути от линии границы до побережья Белого моря и соответственно полотна Кировской железной дороги. В марте 1942 г. в Восточной Карелии была произведена перегруппировка сил между германскими и финскими войсками. 3-й финский ак был выведен из состава армии "Лапландии", а его место заняли части немецкой 163-й пехотной дивизии (пд), ранее действовавшей в составе Карельской армии на р. Свири⁵.

Оперативно-стратегическая ситуация, сложившаяся к концу 1941 г. на северо-западном театре военных действий (ТВД) Великой Отечественной войны, отличалась рядом особенностей. Во-первых, северо-западнее Ленинграда и в Восточной Карелии Красной Армии противостояли войска Финляндии, привыкшие к суровым климатическим условиям местности и достаточно подготовленные как для ведения широких наступательных операций, так и для организации жесткой обороны. По признанию многих советских командиров, воевавших на Карельском фронте, сражаться с финскими частями было намного тяжелее, чем с немцами⁶. Во-вторых, несмотря на кажущуюся периферийность северо-западного ТВД и относительно небольшое по масштабам Великой Отечественной войны количество сил и средств, задействованных здесь сторонами (на Карельском фронте и в 23-й армии Ленинградского фронта к концу 1941 г. было примерно 250 тыс. чел., во всей финской армии – около 500 тыс. чел.)⁷, советско-финский фронт имел большое значение для общего хода вооруженной борьбы. Достаточно сказать, что финские войска захватили к концу 1941 г. важные в стратегическом и экономическом плане районы Советской Карелии. В сентябре – ноябре 1941 г. расстояние, отделявшее финскую армию от группы армий "Север" под Ленинградом, сократилось до 40–70 км, а на свирском участке – до 180 км. В случае соединения финнов с немцами у последних высвобождались резервы и появлялась хорошая возможность продвижения в глубь территории СССР в направлении Архангельска и Вологды. Другими словами, возникала перспектива широкого охвата сил Красной Армии с севера, за которым мог последовать дальнейший удар на Москву. В-третьих, успешные действия финских и немецких частей летом – осенью 1941 г. поставили под вопрос снабжение Советского Со-

⁵ Карельский фронт в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1984, с. 68.

⁶ Центральный Архив Министерства Обороны РФ (далее: ЦАМО РФ), ф. 214, оп. 1431, д. 48, л. 80.

⁷ Карельский фронт..., с. 89; *Juutilainen A. Operational Decisions by the Defence Forces 1941–1944.* – *Revue Internationale d'Histoire Militaire*, 1985, № 62, p. 162.

юза по ленд-лизу через единственный незамерзающий порт на севере страны – Мурманск. После того как путь к Архангельску преградили льды, через Мурманск шли практически все военные поставки для СССР от западных союзников. Однако Карельская армия финнов уже в сентябре 1941 г. перерезала Кировскую железную дорогу на участке Медвежьегорск – Лодейное поле. Смертельной опасности это пока не представляло, поскольку незадолго до войны была построена железнодорожная ветка от Беломорска к магистрали Архангельск – Вологда. Северный участок Кировской дороги – от Беломорска до Мурманска оставался в наших руках. Но в случае успеха нового финского удара в направлении Беломорска или ст. Сорокская, порт Мурманск (единственное "окно в Европу") становился фактически бесполезным для захода английских и американских судов.

Однако главная трудность на северо-западном ТВД состояла в другом. Решающее воздействие на стратегию сторон оказывал тот факт, что Ленинград, второй по величине и значению город Советского Союза, очутился в кольце вражеской блокады. Осенью 1941 г. германские войска не смогли взять город штурмом. Упорство его защитников заставило Гитлера уже 22 сентября 1941 г. издать директиву "О будущности города Петербурга", в которой говорилось, что город должен быть надежно окружен, необходимо обстреливать его артиллерией всех калибров и сровнять с землей⁸.

К началу сентября 1941 г. немцы блокировали город на Неве с юга; финские части – с севера. Оставался единственный путь, связывавший Ленинград с большой землей – через Ладожское озеро. Ответственность финских войск за то положение, в котором оказался город в 1941 г., казалось, не может вызывать сомнения. Тем не менее уже после войны в финской печати стали появляться суждения, согласно которым "стабильное положение финских войск (с начала 1942 по июнь 1944 гг.) являлось своеобразной защитой Ленинграда"; Маннергейма называли даже спасителем города, поскольку немецкое командование не могло использовать северный участок блокадного кольца для активных действий⁹. Действительно, маршал Маннергейм еще 31 августа 1941 г. заявил в приказе, что старые границы Финляндии на Карельском перешейке достигнуты и что эти границы обеспечивают надежный мир¹⁰. Более того, финское командование весной 1942 г. не предприняло новых наступательных действий в направлении города на Неве. Однако факт остается фактом – финны подошли к Ленинграду с севера и участвовали в его осаде. Иная постановка вопроса просто невозможна, поскольку без финского наступления летом 1941 г. связь Ленинграда с большой землей проходила бы севернее Ладожского озера, и город не испытывал бы всех ужасов блокады. Более того, финская армия участвовала в систематических обстрелах Ленинграда.

После того, как финское наступление на Ленинград с севера выдохлось, Карельская армия Финляндии продолжала продвижение к р. Свири, в надежде уже там соединиться с германской группой армий "Север" и установить второе блокадное кольцо вокруг города. Нет сомнения, что успех этого предприятия означал бы неминуемую гибель Ленинграда и всех его жителей. Американский историк Х.П. Кросби подчеркивал, что "факты скоординированных действий Финляндии и Германии и наступление на ленинградском направлении не могут быть поставлены под сомнение. Финляндия с готовностью соглашалась наступать на Ленинград, как на Карельском перешейке, так и к востоку от Ладожского озера"¹¹.

Положение, в котором оказалась Финляндия после провала немецкого плана быстрого разгрома СССР в 1941 г., характеризовалось определенной неустойчивостью. Ман-

⁸ Краснознаменный Балтийский флот в годы Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг., кн. 1. М., 1980 (далее: КБФ в годы ВОВ), с. 187.

⁹ Uusi Maailma, 1963, № 9; Kansan uutiset, 26.1.1964.

¹⁰ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989, с. 167.

¹¹ Crosby H.P. Suomen valinta 1941. Helsinki, 1967, s. 232.

нергейм весной 1942 г. уже не имел достаточных сил и средств для дальнейшего наступления в направлении Ленинграда и Белого моря. Боевой наступательный дух финских солдат снизился. Но нельзя забывать, что у командующего финской армией кроме военных были и политические причины для перехода к обороне в конце 1941 г. Такое решение, принятое в ситуации, когда обозначился полный провал немецких планов захвата Ленинграда и Москвы, давало Финляндии шанс дистанцироваться от германской стратегии, поправить о себе общественное мнение в США и Великобритании. 11 сентября 1941 г. финский министр иностранных дел Р. Виттинг заверял американского посла в Хельсинки Г. Шоенфельда: "Финляндия решила не участвовать в наступлении на Ленинград". Войска на Карельском перешейке оставались на месте. Но Финляндия не думала и выходить из войны. Она захватила осенью 1941 г. обширные территории, не принадлежавшие ей до 1939 г., несмотря на то, что государственный секретарь США К. Хэлл в октябре 1941 г. трижды обращался к финскому руководству с просьбой не переходить своих старых границ. Более того, 25 ноября 1941 г. Финляндия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту¹². Тем самым финны проигнорировали позицию западных демократий и сделали ставку на захват Ленинграда немцами и поражение СССР в войне против Германии. Это привело к тому, что 5 декабря 1941 г. Финляндия оказалась в состоянии войны с Великобританией, а отношения Хельсинки с Вашингтоном значительно ухудшились.

Ситуация на советско-финском фронте с конца 1941 г. до начала лета 1944 г. оставалась стабильной. Бои здесь не достигали такого накала, как под Москвой, Сталинградом или Курском. Однако недооценивать остроты положения на этом ТВД не стоит. Вплоть до конца 1942 г. сохранялась угроза захвата Ленинграда. Летом 1942 г. Маннергейм обсуждал с Гитлером план новой операции против города на Неве, а осенью финны участвовали в подготовке немецкого десанта на о-в Сухо, прикрывавший ладожскую "дорогу жизни". Активный характер носили армейские и партизанские операции в Восточной Карелии и действия военно-морских сил сторон на Балтике. Серьезной оставалась и финско-немецкая угроза железной дороге на Мурманск, по которой шли поставки в СССР из Англии и США. Таким образом, противоборство советских и финских войск в 1942 – начале 1944 г., носившее в целом позиционный характер, было тем не менее весьма напряженным.

ПОСЛЕ КРАХА "БЛИЦКРИГА"

В середине декабря 1941 г. представитель германского командования в финской ставке генерал В. Эрфурт вынужден был сообщить своему берлинскому руководству, что в данный момент у Маннергейма "потеряна всякая вера" в успешный исход войны. Маршал охвачен пессимистическими настроениями¹³. Основания для этого были. Контрнаступление Красной Армии под Москвой набирало темпы. Потери финских войск к началу 1942 г. составили 25 тыс. чел. – примерно столько, сколько Финляндия потеряла в кампании 1939–1940 гг. Но конца войны еще не предвиделось. В армию было мобилизовано 16–17% населения Финляндии¹⁴. Офицеры на фронте стали открыто критиковать германское командование. Финны не хотели, чтобы их войну против СССР ассоциировали с войной Гитлера. Тем не менее Маннергейм призывал своих солдат сохранять бодрость духа. Обращаясь к ним с рождественскими поздравлениями, он подчеркнул: "Я уверен, что никто не проявит колебаний". Схожие настроения были и у других представителей финского военного руководства. Начальник генштаба генерал Р. Вальден в конце декабря 1941 г. отмечал: "Мир не придет в Европу еще довольно долго; финны должны смириться с этим фактом"¹⁵.

¹² Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 176.

¹³ Там же, с. 172.

¹⁴ Kansallisarkisto: Коллекция документов Британского государственного архива (Public Record Office). Далее: Kansallisarkisto (PRO). FO 371/32781, p. 96.

¹⁵ Ibid., p. 4.

В начале 1942 г. Маннергейм не принимал политических решений относительно дальнейшего хода борьбы. Он выжидал. Новых наступательных задач финской армии не ставилось. В этой ситуации немцы могли только надеяться, что совместные германо-финские операции возобновятся в начале лета 1942 г. и будут вестись согласно директиве фюрера № 37 от 10 октября 1941 г. В ней, в частности, указывалось, что необходимо прежде всего удержать на севере уже занятую территорию СССР и в 1942 г. овладеть Мурманском. Приоритетным оставался удар в направлении Кировской железной дороги. Причем германские соединения должны были наступать на Кандалакшу, а финские – на Беломорск и Кемь. Сроки этого удара также зависели от наступления на Мурманск¹⁶.

Финская армия перешла к обороне и практически сразу начала строительство линии укреплений на Карельском перешейке и в Восточной Карелии. Однако это не означало, что боевые действия на советско-финском фронте в одночасье приняли позиционные формы. Еще осенью 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед Карельским фронтом задачу – прочной и активной обороной измотать силы врага, создать условия для дальнейшего перехода в контрнаступление¹⁷. В середине декабря 1941 г. Ставка ВГК, окрыленная успехами под Ростовом, Тихвином и Москвой, приняла решение провести операцию против финских и немецких частей на северо-западном и северном ТВД. 17 декабря штаб Карельского фронта отдал распоряжение подготовить удар в направлении Медвежьегорска и провести разведку на Мурманском и Кандалакшском направлениях.

К этому времени в составе Карельского фронта находились 14-я армия, прикрывавшая Мурманское направление; а также Кандалакшская, Кемская, Масельская и Медвежьегорская оперативные группы. Замысел советского командования заключался в том, чтобы в первую очередь окружить и уничтожить группировку противника в районе Медвежьегорска (финский 2-й ак – две пд и танковая бригада полковника Э. Лагуса). Части советских Масельской и Медвежьегорских оперативных групп должны были наступать по сходящимся направлениям на Медвежьегорск. Успех этой операции позволял надеяться на полный разгром противника северо-западнее Онежского озера и, следовательно, на выход в тыл финским соединениям, находившимся в районе Петрозаводска и на р. Свири (финские 6-й и 7-й ак). Тем самым была бы не только ликвидирована угроза создания второго блокадного кольца вокруг Ленинграда, но и возникли бы предпосылки для будущего снятия осады города. Следует добавить, что наступление должно было проводиться вдоль захваченного финнами участка Кировской железной дороги, столь необходимой СССР для транспортировки поставок по ленд-лизу.

К концу декабря 1941 г. положение в осажденном Ленинграде достигло критической отметки. Нормы хлеба были урезаны до 125–250 г на человека. Люди гибли тысячами. Эвакуация гражданского населения из города по льду Ладожского озера еще только начиналась. В этих условиях Ставка ВГК приняла решение ускорить сроки подготовки Медвежьегорской операции. Это было сделано несмотря на то, что штабу Карельского фронта еще не удалось полностью завершить мероприятия по созданию мощной наступательной группировки. У финнов на этом участке пока сохранялось превосходство в силах и средствах. Однако 31 декабря 1941 г. командующий Карельским фронтом генерал-лейтенант В.А. Фролов подписал директиву № 0014, в которой начало операции назначалось на 3 января.

В этот день на Масельском направлении в атаку перешли части 186-й, 289-й, 367-й стрелковых дивизий (сд), 61-й и 65-й морских стрелковых бригад (сбр) и отдельная танковая рота, а на Медвежьегорском направлении – 71-й, 313-й сд и лыжная бригада. В результате экстренных мер, советское командование сумело создать перевес в людях на решающих участках прорыва. Но уже первый день наступления принес разоча-

¹⁶ Карельский фронт..., с. 57.

¹⁷ Там же, с. 58.

рование. Оказалось, что у противника достаточно сильные укрепления и преодолеть их наличными силами невозможно. 5 января финское командование подтянуло к участку прорыва резервы и попыталось сбросить советские части с плацдарма, захваченного ими на правом берегу Беломоро-Балтийского канала. Ситуация еще более осложнилась 6 января, когда советская лыжная бригада, имевшая задачу сосредоточиться у Лебяжьей горы, неожиданно заблудилась в лесу и вышла совсем в другое место. Командование Карельского фронта по этой причине вынуждено было перенести направление очередного удара Медвежьегорской оперативной группы (ОГ). 8 января в критическом положении оказалась ударные подразделения Масельской ОГ. Финский 45-й пехотный полк (пп), совершив неожиданный маневр, вышел в тыл советскому 1217-му стрелковому полку и окружил его. Освободить советскую часть ударом извне не удалось¹⁸.

К концу первой декады января советские соединения смогли продвинуться вперед всего на 2–5 км, и то только на отдельных участках фронта. Советские потери были достаточно ощутимыми. 10 декабря Ставка ВГК решила приостановить операцию¹⁹. Недостаток сил и средств, отсутствие резервов для наращивания удара из глубины не дали советскому командованию возможности добиться под Медвежьегорском серьезного успеха. Тем не менее некоторые результаты все же были. Отдельные части Красной Армии заняли более выгодные в тактическом плане позиции, улучшили конфигурацию линии фронта. Определенным достижением стало то, что финское командование было лишено возможности ослабить свою группировку севернее Онежского озера и перебросить какие-либо части на свирский участок фронта, который на тот момент являлся наиболее уязвимым для обороны Ленинграда. На р. Свирь в это время шли ожесточенные бои между частями 6-го ак финнов и советской 7-й отдельной армии генерал-лейтенанта Ф.Д. Гореленко, которая пыталась выбить финнов с плацдарма на южном берегу р. Свири. Однако прорвать оборону противника она так и не смогла.

Главный итог Медвежьегорской операции выходит за рамки оперативного значения. Сам факт, что войска Карельского фронта после долгого периода оборонительных боев решительно контратаковали противника, отрезвляюще подействовал на многих финских командиров. Те из них, кто еще надеялся, что в 1942 г. возможно будет осуществить новое продвижение в глубь СССР и выйти к Белому морю, теперь серьезно забеспокоились. Из районов боевых действий поступали сообщения о больших потерях среди финских военнослужащих. Солдаты на фронте, равно как и население в тылу уже больше не верило в "бескровную победу" над русскими²⁰.

Потери советских войск также были значительны. Только в боях у поселка Повенец, по финским источникам, погибло 1200 красноармейцев²¹. По советским данным, Карельский фронт потерял безвозвратно в 1942 г. 32,5 тыс. чел., большая половина из которых приходится на потери в операциях начала 1942 г.²² Ставка ВГК, несмотря на сложную обстановку на других участках советско-германского фронта, все же сумела в декабре 1941 – январе 1942 г. выделить Карельскому фронту некоторые резервы – 7 морских стрелковых бригад, 152-я сд, 15 лыжных батальонов. В рамках самого фронта были сформированы 27-я, 37-я, 186-я и 289-я сд и ряд запасных частей. Кроме того, 63 тыс. чел. прибыло на фронт из резерва Ставки в качестве маршевого пополнения.

В марте – апреле была проведена очередная реорганизация фронтового управления. Оперативные группы были преобразованы в армии. Вместо Кандалакшской и Кемской ОГ были образованы соответственно 19-я и 26-я армии, а на базе Медвежьегорской и Масельской ОГ создана 32-я армия²³. В середине марта командующий Карельским

¹⁸ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 71. л. 54–55.

¹⁹ Карельский фронт..., с. 60.

²⁰ Kansallisarkisto (PRO). FO 371/32782, p. 100.

²¹ Ibidem.

²² Гриф секретности снят: Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993, с. 250.

²³ Карельский фронт..., с. 68.

фронтом генерал-лейтенант Фролов был вызван в Москву для доклада Сталину. Фролов, чьи войска получили до этого солидное пополнение, готов был продолжать наступление в районе Медвежьегорска. Однако Сталин поставил ему несколько иную задачу, подчеркнув, что главным врагом для СССР являются отнюдь не финны, а немцы. Поэтому направление нового удара фронта нужно перенести дальше на север – в район Мурманска, Кандалакши и Кестеньги. Следует, однако, отметить, что на кестеньгском направлении советским частям, наряду с немецкой дивизией СС "Север", противостояла и сводная финская дивизия. Линия фронта здесь была более всего приближена к Кировской железной дороге.

27 марта 1942 г. Ставка ВГК издала директиву о проведении ряда операций Карельского фронта на Мурманском, Кандалакшском и Кестеньгском направлениях. Кестеньгская операция началась 24 апреля, сразу после завершения очередного этапа боевых действий в районе р. Свирь. С 11 по 23 апреля 1942 г. части 7-й отдельной армии вновь пытались выбить финнов с плацдарма на южном берегу реки, но опять безуспешно. Как отмечал Маннергейм, в середине апреля на свирском участке наступила критическая фаза, когда казалось, что финнам придётся отступить с плацдарма. Но после упорных боев положение все же стабилизировалось. К 21 апреля линия фронта на всем ее протяжении стала прежней²⁴.

К середине апреля 1942 г. командование Карельским фронтом смогло создать на участке предстоящего наступления 26-й армии более чем двукратное превосходство: 29,6 тыс. чел. против 13,4 тыс. у врага. Утром 24 апреля советские войска после непродолжительной артподготовки перешли в наступление. Красноармейцы, наступавшие в первой волне, довольно быстро преодолели минные поля и колючую проволоку противника, заняли его траншеи. К концу дня вклинение в оборону достигло 6–7 км. Однако вскоре сопротивление финско-немецких войск возросло. Более того, наступавшие не были поддержаны авиацией и армейской артиллерией. Укрепленные узлы противника вдоль дороги Лоухи – Кестеньга продолжали вести огонь²⁵. К концу апреля стало ясно, что наступление захлебнулось, а для его продолжения необходимы свежие резервы. Но их у генерала Фролова не было. В довершение ко всему противник ввел в бой переброшенную со свирского участка 163-ю пд вермахта. 10 мая начальник Генерального штаба РККА маршал Б.М. Шапошников передал командованию Карельского фронта решение СВГК приостановить наступление и закрепиться на достигнутых рубежах. Но телеграмма поступила в штаб фронта лишь поздно вечером. Отменить намечавшуюся на утро следующего дня атаку было уже невозможно. 11 мая Ставка вновь потребовала "прекратить наступление" и "без разрешения его не начинать". В планы Сталина не входила активизация боевых действий в Восточной Карелии и Заполярье. Атаки советских войск здесь прекратились, хотя 26-я армия находилась всего в 4 км от Кестеньги – крупного населенного пункта, имевшего важное значение для противоборствующих сторон. Серьезные бои разворачивались в это время на юге, под Харьковом, где и были более всего нужны резервы²⁶.

Медвежьегорская и Кестеньгская наступательные операции советских войск способствовали срыву планов немецкого и финского командования захватить в первой половине 1942 г. Мурманск и полностью перерезать Кировскую железную дорогу. Сила советских ударов заставила финнов более внимательно посмотреть на перспективы продвижения в направлении железнодорожной ст. Сорокская, на чем настаивали немцы. Весной 1942 г. Маннергейму стало ясно, что новое наступление в Восточной Карелии только тогда окажется успешным, если в нем будут задействованы дополнительные силы, включая финскую войска, стоящие под Ленинградом. Ситуация на масельском направлении в стратегическом плане была неразрывно связана с положением на Карель-

²⁴ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999, с. 421.

²⁵ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 71, л. 77–78.

²⁶ Карельский фронт..., с. 74–75.

ском перешейке. Только в случае захвата немцами Ленинграда, полагал в то время Маннергейм, у финского командования появится возможность для высвобождения резервов и проведения концентрированного удара в направлении Кировской дороги. Атака малыми силами в этом случае достигнет лишь незначительного результата. Кроме того, новому наступлению в Восточной Карелии воспротивилось правительство, поскольку оно опасалось, что США ужесточат тогда свою позицию к Финляндии, и в конце концов объявят ей войну. Предложение генштаба провести наступление с ограниченными целями – для сокращения линии фронта – не нашла поддержки ни у Маннергейма, ни у президента страны. Советские наступательные операции показали, что переброска финских резервов с одного участка на другой требует большого количества времени и материальных ресурсов²⁷.

Отказавшись от проведения нового наступления в Восточной Карелии, финское командование занялось улучшением своих позиций в акватории Финского залива. Весной 1942 г. намечалось захватить несколько мелких островов западнее Кронштадта. Цель этих, казалось бы, локальных операций, была очень серьезной – окончательно запретить Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) в Ленинграде и Кронштадте, не дать советским кораблям (прежде всего подводным лодкам) возможности проникнуть в западную часть Финского залива и в Балтийское море.

Еще осенью 1941 г. КБФ, не располагая резервами, вынужден был оставить о-ва Большой Тютерс и Гогланд. Но после установления прочного ледового покрова, командование флота выделило небольшой отряд численностью 170 чел. 31 декабря 1941 г. советские моряки, преодолев 43 км по льду Финского залива, заняли острова Б. Тютерс, а 2 января 1942 г. – Гогланд. Сложившаяся ситуация не устраивала ни финское, ни немецкое командование. Уже 13 февраля на совещании в ставке Гитлера была поставлена задача: во что бы то ни стало организовать надежную блокаду Кронштадта. Намечалось не только отбить у русских ранее захваченные острова, но и занять важнейшие опорные пункты КБФ в Финском заливе – острова Сейскарсари и Лавенсари²⁸. Непосредственная подготовка операций возлагалась на финское командование.

Советское командование, хорошо понимая значение островов в восточной части Финского залива, не имело, однако, достаточных сил для их укрепления. Перед рассветом 27 марта финский отряд, одетый в белые масхалаты, неожиданно появился перед советскими позициями на о-ве Гогланд. Его атаку поддерживала немецкая авиация. Быстрота и натиск нападавших сделали свое дело. Уже к вечеру остров был в финских руках. Советский гарнизон, видя превосходство противника, вынужден был отойти по льду залива на о-в Лавенсари. Однако около 30 советских моряков попали в плен. В начале апреля 1942 г. финны после четырехдневных ожесточенных боев смогли захватить также и о-в Б. Тютерс. Советские моряки попытались отбить его, но потерпели неудачу – силы были неравны. Однако и командование противника не могло далее продолжать операции в восточной части Финского залива. Активные действия моряков КБФ и артиллерии Ленинградского фронта предотвратили захват финскими подразделениями о-вов Лавенсари и Сейскарсари²⁹.

Следует добавить, что потерпела неудачу германская воздушная операция "Айштос" ("Ледяной удар"), целью которой было уничтожение кораблей КБФ на Неве. Предполагалось нанести по ним массированный удар еще до того, как на реке вскрыется лед и корабли обретут подвижность. Но грамотная работа ПВО КБФ и Ленинградского фронта сорвала планы неприятеля. Только в начале апреля зенитными орудиями над Ленинградом было сбито до 60 германских самолетов³⁰. Попытки германского коман-

²⁷ Juutilainen A. Operational Decisions by the Defence Forces 1941–1944, p. 162.

²⁸ Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957; КБФ в годы ВОВ, с. 188.

²⁹ Ачкасов В., Вайнер Б. Указ, соч., с. 200.

³⁰ Там же.

дования при поддержке финских сил решить проблему советского Балтийского флота в начале 1942 г. окончилась безрезультатно.

ПОДВЕДЕНИЕ ПЕРВЫХ ИТОГОВ. БОИ ВЕСНЫ – ОСЕНИ 1942 г.

К началу лета 1942 г. интенсивность боевых действий на всем протяжении советско-финского фронта уменьшилась. Обе стороны занялись укреплением своих оборонительных позиций. Пришло время для подведения некоторых итогов зимних и весенних операций и определения дальнейших задач.

Ставка ВГК, командование Ленинградского и Карельского фронтов хорошо понимали, что в условиях, когда германская армия сумела оправиться от зимних поражений и приступила к подготовке нового наступления в глубь территории Советского Союза, проявление инициативы по активизации боевых действий на финском фронте вряд ли оправдано. Затишье на северном ТВД было пока выгодно советскому командованию. Все стратегические резервы Ставки направлялись в то время на центральное и южное направления. Тем не менее определенная напряженность под Ленинградом и в Восточной Карелии сохранялась.

2 июня 1942 г. в штабе Карельского фронта прошло совещание начальников управлений на тему "Итоги боевых действий войск фронта в зимний период и задачи на лето 1942 г." Выступивший с первым докладом начальник штаба генерал-майор Л.С. Скворский отметил, что главной задачей фронта по-прежнему остается обеспечение бесперебойных поставок союзников по ленд-лизу; жесткая оборона и постоянная готовность к отражению атак противника; подготовка к собственному наступлению. Советские войска в 1941 г. удержали Мурманск и не допустили перехвата врагом Кировской железной дороги. Зимние и весенние операции фронта преследовали ограниченные цели. И хотя не удалось потеснить врага, его потери в живой силе и технике оказались значительны. К лету 1942 г. советские соединения были пополнены и содержались по штатному расписанию. Скворский также подчеркнул, что опыт боев подтвердил неоправданность растягивания линии фронта. По его мнению, необходимо было отказаться от прикрытия всех участков обороны, высвобождая тем самым резервы. Такая тактика стала возможна и потому, что советские командиры изжили "чрезмерную чувствительность к фланговым ударам".

В конце совещания выступил командующий фронтом генерал-лейтенант В. А. Фролов. По его словам, появились данные, что "противник в скором времени должен перейти в наступление... и ставит себе задачу взятия Беломорска и перехвата Кировской железной дороги". Противник исключительно "стойкий, упорный и хорошо управляемый". В частности, немцы показали, что умеют грамотно маневрировать, и борьба с ними будет серьезная. Но "гораздо хуже драться с финнами". Они подготовлены для ведения боевых действий как зимой, так и летом, хорошо ходят на лыжах, прекрасно ориентируются в лесу в любое время суток. Тем не менее Фролов заметил, что в зимних сражениях финны, равно как и немцы, понесли значительные потери. Советские солдаты получили богатый опыт наступательных операций, поверили в свои силы. Боевой дух частей Красной Армии значительно укрепился.

Командующий Карельским фронтом привел данные о переброске на север, на мурманское направление, германской 5-й горно-стрелковой дивизии. Он подчеркнул, что возможен удар финнов и в Восточной Карелии³¹.

Таким образом, советская сторона располагала развединформацией о контактах немецкого и финского военного руководства, которые сильно насторожили штаб Карельского фронта. Было ясно, что немцы стремятся втянуть финнов в очередное наступление на Ленинград и в Восточной Карелии. Но готовы ли были финны пойти на такой шаг? Как его восприняли бы в финской армии?

³¹ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1431, д. 48, л. 2–3, 80–81.

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно принять во внимание следующие обстоятельства. Экономическая обстановка в Финляндии в то время была достаточно тяжелой. Финской промышленности и сельскому хозяйству не хватало рабочих рук, сырья, горючего, электроэнергии. Остро встал продовольственный вопрос. Начался посевной сезон 1942 г., и руководству страны приходилось думать об осеннем урожае. Возможность голода была вполне реальной, поскольку большое число мужчин ушло в армию именно из сельской местности. В этой ситуации финны вынуждены были пойти на значительное сокращение вооруженных сил. К лету 1942 г. из армии было уволено и отправлено на работы в тылу около 180 тыс. солдат и унтер-офицеров старших возрастов. Офицеры, как правило, оставались на позициях. Общая численность вооруженных сил сократилась до 400 тыс. чел. (включая различные резервные подразделения, "шюккор" и пр.). Тем не менее проблема нехватки рабочих рук в экономике страны решена не была³².

Оставшиеся на боевых позициях финских военнослужащие стали проявлять недовольство затянувшейся войной с СССР. Оно еще больше усилилось после начала демобилизации старослужащих солдат, – не попавшим в заветный список стало казаться, что с ними поступили несправедливо и что нужно поскорее заключать мир с Советами и возвращаться домой. Войну с СССР стали называть теперь "войной-продолжением". О том, что совсем недавно ее называли войной "летней", никто больше не вспоминал. По сведениям британской разведки, весной 1942 г. большинство финских военнослужащих уже не верило, что их командование присоединится к новому германскому наступлению. Они считали, что немецкий удар на Ленинград в 1942 г. вполне возможен, но финны в нем участвовать не будут и что немцы должны примириться с этим³³.

Общим стало мнение о необходимости удерживать занимаемые позиции. Территорию Восточной Карелии и Карельский перешеек никто отдавать не собирался. Но наступать дальше финны не желали. Этот факт подтверждала и г-жа Пеккала, сестра министра финансов Финляндии того времени. Проживая за пределами Финляндии, она все же сумела посетить своего брата в Хельсинки в марте 1942 г. Ее впечатления от этого краткого визита были записаны представителями британской разведки. По словам г-жи Пеккалы, моральное состояние финнов оставалось довольно высоким, и поколебать его довольно сложно. Русские успехи на юге и в центре советско-германского фронта не отразились на позиции финского руководства. Впечатление на правительство и военных могла оказать лишь русская победа под Ленинградом. Однако, как заключала г-жа Пеккала, большинство финских генералов сейчас не склонны участвовать в весеннем наступлении вместе с войсками вермахта. "Финны будут удерживать занимаемые позиции. Они думают, что и русские также продолжат позиционную войну". Сам министр финансов Финляндии М. Пеккала был серьезно обеспокоен перспективами продолжения войны. Но он не представлял, как теперь из нее можно выйти. Его прежде всего волновал вопрос: от кого финны будут получать продовольствие и сырье, если они порвут с Германией. Выход из войны, по мнению министра, неминуемо привел бы к разрыву всех отношений с третьим рейхом и тем самым прекращению с его стороны жизненно важных поставок³⁴.

Заставить финнов сдвинуться с места было теперь сложно. Лишь захват вермахтом Ленинграда мог бы стать веской причиной для нового продвижения армии Финляндии в глубь территории СССР. Падение города на Неве грозило вызвать крушение всего северо-западного фланга советской обороны. В этом случае перед финнами открылось бы свободное оперативное пространство и стало возможным совместное наступление с германскими войсками. Но весной 1942 г. этого ожидать пока не приходилось. В довершение ко всему отношения между Финляндией и Германией по ряду причин су-

³² Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 195–196; Juutilainen A. Op. cit., p. 162.

³³ Kansallisarkisto (PRO). FO. 371/32782, p. 116.

³⁴ Ibid., p. 157.

щественно осложнились. Немцы были недовольны бездействием финнов, а те – нажимом на них со стороны немцев. Берлин различными путями подталкивал финское руководство к участию в новом наступлении на Ленинград. В начале апреля 1942 г. рассматривалась даже возможность назначения Маннергейма командующим всеми немецкими силами, находившимися в Финляндии. Но Маннергейм не хотел, чтобы войну Финляндии против СССР стали еще больше ассоциировать с войной Гитлера. Многие молодые финские генералы, в том числе начальник оперативного отдела генштаба генерал-лейтенант А. Аиро, также были против такого шага³⁵. В конце концов командующий финской армией отказался от этого предложения, решив посмотреть, как дальше будут развиваться события на восточном фронте. Весной 1942 г. было достигнуто германо-финское соглашение о разграничении зон ответственности финских и немецких войск на севере страны.

Еще одну попытку втянуть Финляндию в новое наступление в районе Ленинграда и в Восточной Карелии Гитлер предпринял лично в начале июня 1942 г. К тому времени командование вермахта уже определилось со своими целями в летней кампании. Согласно директиве ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 г. наряду с прорывом к Кавказу предусматривался и захват Ленинграда. Немцы были полны решимости установить, наконец, связь с финнами по суше. Естественно, выполнение этой задачи значительно бы облегчилось, если бы удар группы армий "Север" поддержали финские войска.

Чтобы убедить Маннергейма в необходимости нового совместного удара на Ленинград, Гитлер решил нанести ему личный визит. 4 июня 1942 г. он вылетел на собственном самолете в финскую ставку в Миккели. Его сопровождали начальник штаба ОКВ В. Кейтель, командующий с июня 1942 г. 20-й горной армией Э. Дитль, командующий 5-м воздушным флотом (ВФ) Г. Штумпф и Й. Дитрих. Этот перелет не планировался заранее. Для финнов, которые были извещены о нем в самую последнюю минуту, он стал определенной неожиданностью. Официально Гитлер прибыл для того, чтобы поздравить Маннергейма с его 75-летним юбилеем, но это было лишь поводом. Фюрер желал упрочить германо-финское военное сотрудничество, придать ему новый импульс.

Гитлер встретился с Маннергеймом в специальном вагоне штабного поезда. Сам Маннергейм позднее вспоминал: "Во время этого короткого визита, продолжавшегося всего три часа, никаких переговоров по военным или политическим вопросам не велось, рейхсканцлер ни в какой форме даже не пытался перевести беседу на эти вопросы"³⁶. Однако, как показал Н.И. Барышников, обсуждались и вопросы возобновления активных действий финской армии на ленинградском направлении и в Восточной Карелии³⁷. Кейтель, Дитль и другие сопровождавшие Гитлера лица консультировались с представителями финского генерального штаба – А. Хейнриksom, А. Аиро, В. Туомпо и др.

В конце июня Маннергейм в сопровождении заместителя начальника финского генштаба В. Туомпо нанес Гитлеру ответный визит. Тот прислал за маршалом Финляндии свой личный самолет, что было воспринято в ставке Миккели как знак дружбы. Маннергейм же захватил с собой в качестве подарка образец пистолета-пулемета "Суоми" – эффективного оружия финской пехоты. Во время новых консультаций, в которых приняли участие В. Кейтель, начальник генштаба ОКХ Ф. Гальдер, Г. Геринг и др., Гитлер сообщил, что намерен перебросить из Крыма под Ленинград войска и тяжелые осадные орудия. Город на Неве будет взят в ближайшее время³⁸.

По поводу конкретных результатов встреч Гитлера и Маннергейма среди историков до сих пор нет единого мнения. Известно, что маршал Финляндии не высказывался

³⁵ Ibid., p. 197.

³⁶ Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 433.

³⁷ Барышников Н.И. Тайные визиты А. Гитлера в Финляндию и К. Г. Маннергейма в Германию в июне 1942 года. – Новая и новейшая история, 2007, № 3, с. 204–211.

³⁸ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 198–199; Kansallisarkisto (PRO), p. 87–100; Мери В. Карл Густав Маннергейм – Маршал Финляндии. М., 1997, с. 169.

позднее за то, чтобы участвовать в новом ударе по Ленинграду. Однако нельзя не принять во внимание того факта, что климат во взаимоотношениях между Германией и Финляндией летом 1942 г. значительно улучшился. Активизировались контакты немецких и финских военных представителей. Очевидно, что Германия вырабатывала свои планы с учетом позиции Финляндии, а финны благосклонно относились к возможному захвату города на Неве. Финские газеты писали в то время, что "братство по оружию крепнет"³⁹, "Мурманская дорога потеряла свое значение летом. Теперь главный вопрос – судьба Ленинграда. Немцы подтягивают силы к городу"⁴⁰.

Практически сразу после ответного визита Маннергейма в Германию, Гитлер отдал приказ перебросить 11-ю армию Э. Манштейна из Крыма под Ленинград с задачей участвовать в штурме города. Согласно директиве фюрера № 44 от 21 июля 1942 г. Ленинград необходимо было взять не позднее сентября. Подчеркивалось, что благодаря этому будут высвобождены финские силы. Кроме того, в Финляндию, в состав 20-й горной армии, дополнительно перебрасывалась 5-я горная дивизия. Намечался новый удар на Мурманск, который немцы желали увязать с наступлением финских соединений на Беломорск⁴¹. 29 июля в Хельсинки с визитом прибыл Г. Гиммлер. Его сопровождал генерал К. Вольф. Гиммлер провел переговоры с Рюти и Маннергеймом, а Вольф обсуждал вопросы военного взаимодействия с представителями финского генштаба. Генерал Туомпо записал после этого в своем дневнике: "На очереди Ленинград". Спустя некоторое время в Берлине побывал и начальник финского генштаба Э. Хейнрикс⁴². Как видим, финны отнюдь не безучастно относились к новым планам германского командования.

ПОДГОТОВКА ГИТЛЕРОВЦЕВ К ШТУРМУ ЛЕНИГРАДА В 1942 г. И ПОЗИЦИИ ФИНСКОГО РУКОВОДСТВА

Германское командование готовилось к решению одной из важнейших стратегических задач в войне против СССР. Нельзя не отметить, что потеря Ленинграда в сентябре 1942 г., в условиях, когда уже полным ходом шли ожесточенные бои под Сталинградом и на Кавказе, могла стать смертельным ударом для Советского Союза.

23 июля Гитлер приказал начать непосредственную подготовку к операции по захвату города на Неве под кодовым наименованием "Фойерцаубер" ("Волшебный огонь"). Пять дивизий 11-й армии Манштейна, освободившихся после взятия Севастополя, авиакорпус и несколько батарей тяжелых орудий перебрасывались в расположение группы армий "Север". 24 августа фюрер отдал приказ провести операцию в два этапа: первый этап – окружение Ленинграда и установление связи с финнами, второй – уничтожение города⁴³.

Трудно сказать, как развернулись бы дальнейшие события под Ленинградом и как повели бы себя финские войска, если бы Манштейн все же нанес удар по Ленинграду. Но Красная Армия сорвала эти планы. Советская разведка своевременно получила достоверную информацию о переброске новых немецких соединений из Крыма в северном направлении. В качестве контрмеры, Ставка ВГК приказала провести собственную наступательную операцию силами Волховского и Ленинградского фронтов. Ее целью было попытаться прорвать блокаду Ленинграда и в любом случае сковать у города вражеские войска. 55-я армия и Невская ОГ начали наступление 19 августа, а 8-я армия Волховского фронта – 27 августа 1942 г. Бои завязались на синявинском направлении и

³⁹ Uusi Sanomat, 11.VII.1942.

⁴⁰ Helsingin Sanomat, 11.VII.1942.

⁴¹ "Совершенно секретно! Только для командования!" Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Сост. В.И. Дашичев. М., 1967, с. 386.

⁴² Барышников Н.И., Барышников В.Г., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 199–200.

⁴³ Там же, с. 200; Бычевский Б. Командующий фронтом (О маршале Л. А. Говорове). М., 1973, с. 12–13.

в районе Усть-Тосно. Момент для операции был выбран правильно – Манштейн уже завершал сосредоточение сил для атаки на Ленинград.

Советским войскам не удалось в 1942 г. деблокировать город на Неве. В ходе Синявинской операции Красная Армия не смогла оттеснить врага. Но войска Волховского и Ленинградского фронтов в ходе боев, продолжавшихся вплоть до начала октября, пусть и ценой огромных потерь, но перемололи немецкие силы и сорвали новое наступление на Ленинград. Противник был измотан и понес заметный урон⁴⁴. Вопрос о том, перешли ли бы финские войска в наступление, если бы немцы добились успеха в полосе группы армий "Север", остается открытым. Но ясно другое: Маннергейм не мог приказывать своей армии атаковать советские позиции на Карельском перешейке и в Восточной Карелии, когда на глазах рушились планы Гитлера. Развитие событий южнее Ленинграда оказало заметное влияние на позицию финского военного руководства.

Еще одной причиной того, чтобы финны оставались в обороне и не участвовали в новом ударе на Ленинград, была международная ситуация. Финляндия довольно болезненно реагировала на все колебания американского госдепартамента по вопросу о двусторонних взаимоотношениях. США оставались единственной из ведущих западных держав, которые еще не порвали с Финляндией дипломатических связей. В то же время в Вашингтоне внимательно следили за переговорами между Гитлером и Маннергеймом летом 1942 г. Президент Рузвельт и его окружение делали свои выводы. Американское общественное мнение теперь все больше склонялось к необходимости осуждения позиции финского руководства. Оно ассоциировало Финляндию с агрессором, чье место в ряду других фашистских государств. Опросы населения в июне 1942 г. показали, что 45% американцев высказались против того, чтобы в настоящее время предлагать Финляндии перемирие⁴⁵. 16 июля 1942 г. американский посланник в Хельсинки передал финскому правительству ноту, в которой говорилось о разрыве консульских отношений между странами. Определенная натянутость отношений с Финляндией стала проявляться и со стороны Швеции⁴⁶.

Таким образом, Финляндия отказалась участвовать в новом наступлении на Ленинград, но не собиралась пока выходить из войны. Армия Маннергейма продолжала участвовать в блокаде Ленинграда. Активно внедрялась идея о том, что финские войска должны готовиться к решительным боям. В приказе за подписью генерала Х. Эквиста от 7 сентября 1942 г. войскам оперативной группы "Карельский перешеек" давалась установка: "Ведение войны до победного конца является жизненным вопросом для нашего народа". Более того, в отдельных кругах финского руководства еще сохранялись мысли о новых захватах советской территории, достижении так называемых "стратегических границ" Финляндии⁴⁷. Однако основным приоритетом для финских военных стало теперь создание надежных оборонительных позиций как на Карельском перешейке, так и в Восточной Карелии.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ С ОБЕИХ СТОРОН

Начиная с лета 1942 г. линия советско-финского фронта оставалась практически неизменной. Стороны вплотную приступили к созданию такой обороны, которая стала бы непреодолимой для противника. Командованию Карельского и Ленинградского фронтов не приходилось в ближайшее время рассчитывать на подход значительных резервов. Важнейшей задачей стало грамотное распределение имевшихся сил и средств, надежное прикрытие особо опасных направлений. На Карельском фронте, в отличие от северного участка Ленинградского фронта и полосы 7-й отдельной армии, было нереально создать сплошную линию обороны. Протяженность фронта составляла более

⁴⁴ Бычевский Б. Указ. соч., с. 13–14.

⁴⁵ Kansallisarkisto (PRO). FO. 371/32782, p. 87.

⁴⁶ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 201.

⁴⁷ Там же с. 202.

1000 км – от Мурманска до Онежского озера. Построить укрепления вдоль всей его длины не позволяли сделать ни географические, ни климатические условия. Кроме того, ТВД в Восточной Карелии не был так насыщен войсками, как в центре или на юге Европейской части России. Из этого вытекало, что основные узлы обороны должны создаваться лишь на угрожаемых участках. Здесь полоса обороны одной дивизии составляла в длину – 15–20 км; глубина обороны редко превышала 4–5 км; количество орудий на километр фронта в среднем приближалась к 13 единицам. Оборона строилась в один эшелон. Ее основу составляли батальонные районы. Промежутки между ними патрулировались специальными дозорами. Как правило, командование Карельского фронта постоянно держало в резерве не более одной морской или лыжной бригады. Строительство дотов, дзотов, оборудование траншей проводилось западнее Лоухи, Ухта, Ругозеро, восточнее Медвежьегорска.

На участках 23-й армии Ленинградского фронта на Карельском перешейке и 7-й отдельной армии в районе р. Свири надежная оборона строилась по всему периметру соприкосновения финских и советских войск. В 23-й армии передовая линия обороны проходила от Сестрорецка до Никулясов, частично на базе подготовленного еще до войны укрепленного района ("Карельский УР"). Ее общая протяженность составляла 82 км. На некоторых направлениях (в районе р. Сестра, Старый Белоостров) линия фронта находилась от Ленинграда на расстоянии всего 23–30 км, что составляло постоянную угрозу артиллерийского обстрела города. 7-я армия оборудовала свои позиции между Ладожским и Онежским озерами: на левом фланге армии вдоль р. Свирь, на правом – против финского плацдарма на южном берегу этой реки. Протяженность линии обороны 7-й армии составляла примерно 140 км.

Как в Восточной Карелии, так и на Карельском перешейке советские войска создавали на угрожаемых участках рвы, эскарпы, ставили противотанковые надолбы, минировали подходы к передовой. В тылу оборудовались дополнительные отсечные позиции. В 1942–1944 гг. только в одной 32-й армии Карельского фронта было оборудовано более 500 дзотов, в 19-й армии – 266 дзотов⁴⁸.

Финские оборонительные позиции были также весьма сильны. Уже в январе 1942 г. Маннергейм приказал оборудовать тыловые линии на Карельском, Олонецком и Массельском перешейках⁴⁹. Но основная работа на них началась только с лета 1942 г. 18 ноября 1942 г. Маннергейм принял решение о строительстве на Карельском перешейке так называемой линии "ВКТ" (Выборг – Купарсаари – Тайпале), а восточнее Сортавалы – линии "У" (линии Ууксу)⁵⁰.

К лету 1944 г. на Карельском перешейке были созданы три основных оборонительные рубежа и рубеж, прикрывавший Выборг. Все инженерные сооружения удачно вписывались в естественные препятствия: скалы, болота, озера. Рубежи отстояли друг от друга на 25–40 км. Общая оперативная глубина обороны на Карельском перешейке достигала 90–110 км. Первый оборонительный рубеж состоял из укреплений полевого типа, но финское командование надеялось уже здесь остановить возможное советское наступление. Второй рубеж, Вомелсуу – Тайпале (линия "ВТ"), был насыщен железобетонными сооружениями (дотами, блиндажами, колпаками). Общая готовность этой линии, по праву считавшейся наиболее мощной, к лету 1944 г. составляла 70%. Третий оборонительный рубеж являлся, по сути, бывшей "линией Маннергейма". В период "зимней войны" и сразу после нее все основные укрепления на ней были разрушены. В 1942 г. финское командование решило восстановить здесь только деревоземляные сооружения, дооборудовать траншеи и блиндажи. Четвертый рубеж, под Выборгом, стал создаваться в 1943 г., и работы на нем к лету 1944 г. были в самом разгаре⁵¹.

⁴⁸ Карельский фронт..., с. 89–90; ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 2–3.

⁴⁹ Juutilainen A. Op. cit., p. 164.

⁵⁰ Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 450.

⁵¹ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 5–7.

Территорию северо-восточнее Ладожского озера сами финны называли "Карельскими джунглями". Местность на Масельском и Олонецком перешейках, в районе р. Свирь была чрезвычайно удобна для организации непроходимой обороны. Глубина первого оборонительного рубежа на угрожаемых направлениях составляла 12–20 км. В районе Медвежьегорска, ст. Масельской, р. Свирь финны вырыли по 2–3 линии траншей; на 1 км фронта приходилось 9–12 дзотов. Однако финское командование не было вполне уверено в неприступности своего первого оборонительного рубежа в Восточной Карелии. Линия фронта имела слишком большую протяженность, и на ряде участков существовали разрывы между флангами отдельных частей. Поэтому с начала 1943 г. в тылу Олонецкой и Масельской оперативных групп началось строительство тыловых оборонительных полос, которые называли еще линией "У". Были возведены: Свирская, Петрозаводско-Видлицкая оборонительные полосы, оборонительный рубеж по линии Поросозеро, Суоярви, Сальма. Свирская оборонительная полоса (с Олонецким укрепленным районом), расположенная между Онежским и Ладожским озерами, считалась главной оборонительной полосой. По многим параметрам она не уступала, а иногда и превосходила пресловутую линию "Маннергейма". Здесь было оборудовано по несколько линий траншей, перед ними ставились гранитные надолбы. Танкоопасные направления прикрывались глубокими рвами. Количество железобетонных дотов и бронеколпаков на один километр фронта достигало 4–6 единиц. На северном берегу р. Свирь финны держали в постоянной готовности несколько батарей тяжелых орудий⁵².

На всякий случай в финском тылу сохранялась в приличном состоянии еще одна оборонительная полоса, построенная сразу после окончания зимней войны – в районе новой советско-финской границы 1940 г. Ее называли линией "Салпа". Следует отметить, несмотря на то, что территория Восточной Карелии, расположенная к западу от Олонецкого и Масельского перешейков, считалась наилучшим местом для организации маневренной обороны, финны были намерены драться именно на передовых рубежах и не отступать на запасные позиции⁵³.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЗИЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Строительство надежной обороны было главной задачей противостоящих группировок на советско-финском фронте в 1942 – начале 1944 гг. Однако деятельность войск отнюдь не ограничивалась только возведением инженерных сооружений. Стороны постоянно вступали в огневой контакт. И если в полосе 23-й армии Ленинградского фронта (на Карельском перешейке) противоборство ограничивалось преимущественно разведывательными вылазками, то в Восточной Карелии активность боевых действий зачастую была довольно высокой. На различных участках то и дело вспыхивали хотя и локальные, но ожесточенные сражения. Формы их были различные: бои за улучшение позиций, захват пленных, рейдовые операции по тылам противника. Широкое распространение в частях Карельского фронта получило снайперское движение.

Начиная с весны 1942 г. командование Карельского фронта постоянно засылало в тыл противника специально подготовленные группы (численностью от взвода до роты) для дезорганизации обороны врага, уничтожения его огневых точек, захвата "языков". Только с конца 1941 по май 1942 г. в советский плен попало 580 финских солдат, и это число продолжало расти. За первую половину 1943 г. в тылу противника побывало 546 разведгрупп, т.е. по 4–5 групп ежедневно; они уничтожили около 2600 солдат и офицеров врага. В холодное время года советские воины действовали на лыжах, летом – пешком. Они совершали дерзкие рейды по несколько десятков километров. Отряды, специально выделенные командованием лыжных бригад, находились в тылу врага по 10–12 суток. Они несли на себе не только стрелковое оружие и запас продовольствия,

⁵² ЦАМО РФ, ф. 214. оп. 1437. д. 2118, л. 8.

⁵³ Там же.

но и мины для диверсий на железных дорогах, мостах и других объектах. Довольно часто советские группы устраивали засады на финские патрули, колонны солдат и техники. После короткого боя следовал быстрый отход. В зимнее время перехватить советских лыжников было непросто. Как правило, лыжня, остававшаяся за отходящей группой, минировалась. Для переброски боевых групп в тыл врага советское командование использовало планеры и самолеты⁵⁴.

Не все рейды советских групп в тыл противника заканчивались удачно. Так, в июле – августе 1942 г. разведчики из 85-й морской сбр получили приказ командования переправиться через Ондозеро и разгромить на противоположном берегу финский гарнизон и батарею орудий, освободить из лагеря пленных красноармейцев и прорваться обратно за линию фронта. Поначалу все развивалось успешно, но затем финны пришли в себя и окружили разведчиков. Из 140 человек в живых остался только один – матрос И. Мочихин⁵⁵.

Финские войска в Восточной Карелии также активно использовали тактику рейдов по тылам противника. Одной из главных целей финских диверсионных групп была Кировская железная дорога. Прервать движение составов по ее полотну было более чем заманчиво. Специальные отряды, используя разрывы в линии фронта (зимой на лыжах, а летом – пешком), выдвигались на восток, неся с собой минно-подрывные устройства. Целью этих групп являлось: разведка Кировской железной дороги, разведка местности и дислокации частей Красной Армии, совершение диверсий на железной дороге и дорогах идущих к линии фронта.

Следует, однако, отметить, что каких-либо заметных успехов в срыве графика железнодорожного сообщения по Кировской дороге финскому командованию добиться так и не удалось. Уже летом 1941 г. в полосе Ленинградского и Карельского фронтов были образованы истребительные батальоны НКВД, которые активно препятствовали рейдам специальных групп противника. По состоянию на март 1942 г. на территории Карело-Финской ССР действовало 7 истребительных батальонов общей численностью 946 чел. Кроме того, для постоянного патрулирования полотна Кировской железной дороги, устройства засад в местах возможного прохода диверсантов советским командованием были образованы подвижные группы по 10–15 человек⁵⁶. Впоследствии функция охраны советского тыла была возложена на специальные штабы войск НКВД, образованные на каждом фронте. Они подчинялись начальнику Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей армии, а в оперативном отношении – непосредственно командованию действующей армии. Охрану тыловых районов, наряду с истребительными батальонами, осуществляли и пограничники.

Как уже отмечалось выше, боевые действия сторон в полосе Карельского фронта носили порой ожесточенный характер. Особенно упорные сражения велись в районе Масельского перешейка (полоса обороны 32-й армии). Советское командование, как правило, брало на себя инициативу организации огневого контакта. Бои велись за овладение выгодными в тактическом плане участками местности. Под прикрытием огня артиллерии и минометов советские солдаты совершали неожиданный бросок вперед и вступали в единоборство с противником уже в его окопах. Нередко во время таких атак красноармейцам приходилось уничтожать доты, прикрывавшие подходы к финским позициям. В период таких боев потери становились практически неизбежными. 30 июня 1943 г. в районе ст. Масельская солдат Александр Флягин повторил подвиг Александра Матросова, закрыв своей грудью амбразуру финского дзота. В результате советское подразделение получило возможность совершить рывок и овладеть участком обороны противника⁵⁷.

⁵⁴ Карельский фронт..., с. 105–107.

⁵⁵ Афанасьев А.В. На берегу Ондозера. – Огонек, 1965, № 15, с. 28.

⁵⁶ Сальников В., Степашин С., Янгол Н. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999, с. 140–144.

⁵⁷ Занин Н. Подвиг. – Комсомолец, 26.VI.1969.

Попытку проведения локальных атак предпринимала и финская сторона. Упорный бой разгорелся 9 августа 1943 г. в полосе обороны 26-й армии на кестеньгском направлении. Но удар финнов не стал неожиданностью для советского командования и был отражен с большими потерями для нападавших⁵⁸.

Широкое распространение на Карельском фронте получило снайперское движение. Характер боевых действий, особенности рельефа Карелии благоприятствовали действиям снайперов. Советское командование понимало, что многие вражеские солдаты – прекрасные стрелки. Опыт "зимней войны" 1939–1940 гг. подсказывал, что даже подготовленным снайперам будет тяжело соперничать с финскими "кукушками". Но уступать в этом деле противнику никто не собирался. Уже осенью 1941 г. в боевые подразделения поступили приказы отбирать метких стрелков и направлять их на специальные курсы. Снайперское движение на Карельском фронте, в 7-й отдельной и в 23-й армиях стало массовым. Многие из снайперов до войны были хорошими охотниками и занимались промыслом в Сибири и на Дальнем Востоке. Только в 26-й армии, на ухтинском и кемском направлениях в 1942–1944 гг., по советским данным, снайперами было уничтожено до 3 тыс. финских и немецких солдат⁵⁹.

Наиболее мощным боевым средством воздействия на оборону противника за все время позиционной войны была артиллерия. Как советские, так и финские войска активно использовали артиллерийский и минометный огонь во время своих атак. Более того, постоянно совершенствовалась контрбатареинная борьба; создавались так называемые "кочующие" батареи и огневые группы, которые вели беспокоящий огонь по траншеям и оборонительным сооружениям противника. Качество полевых орудий сторон было примерно равным. До войны финны не могли похвастаться высоким уровнем развития артиллерии. Орудия и минометы были разных калибров, в том числе много трофейных. Однако с началом боевых действий в финскую армию потоком стало поступать немецкое оружие.

Что касается количества артиллерийских стволов, то превосходство здесь было у Красной Армии. Только один Карельский фронт располагал к концу 1943 г. 3260 орудиями. В его состав поступила и реактивная артиллерия. Танков и бронемашин у обеих сторон было немного – несколько танковых батальонов у советской стороны и танковая бригада полковника (затем генерала) Э. Лагуса – у финской. Как правило, танковые подразделения состояли из легких бронированных машин, использовавшихся в основном для разведывательных операций или патрулирования. К 1943 г. было преодолено некоторое отставание советской пехоты в автоматическом стрелковом оружии. В частях Карельского фронта к этому времени имелось уже около 45 тыс. пулеметов и пистолетов-пулеметов. Стало возможным создание специальных взводов и рот автоматчиков⁶⁰.

Вооружение и снаряжение отдельного финского пехотинца в 1941–1944 гг. не уступало стандартной экипировке советского бойца. Качество же огневых средств финской армии в период после окончания Зимней войны изменилось в лучшую сторону. Конечно, сказывалось отставание Финляндии от передовых стран в тяжелом вооружении, но оно компенсировалось большей мобильностью боевых подразделений, их лучшей управляемостью по сравнению с кампанией 1939–1940 гг. В 1941–1944 гг. финскому командованию удалось унифицировать все снаряжение полевых войск, добиться более эффективного воздействия огневых средств на оборону противника. Пистолет-пулемет "Суоми" оставался надежным оружием пехотинца всю войну. В финскую армию поступали и немецкие "фаустпатроны". Однако их стали использовать лишь летом 1944 г.

Относительная стабильность на участках противостояния советских и финских войск в 1942–1944 гг. обусловила то обстоятельство, что фронт в Восточной Карелии стал

⁵⁸ Карельский фронт..., с. 115, 107–109.

⁵⁹ Там же, с. 170.

⁶⁰ Там же, с. 88–89.

своеобразным резервом советского верховного командования, откуда в случае необходимости можно было снять войска для других направлений. Из Карельского фронта (численность которого в конце 1943 г. составляла всего 208,5 тыс. чел.)⁶¹. Генштаб РККА мог черпать, хоть и в ограниченном количестве, но свежие силы для наращивания ударов по основному противнику в войне – германскому вермахту. Советское командование до определенного времени не имело намерений активизировать широкое стратегическое наступление против финской армии. Необходимо было, прежде всего, устранить главную опасность для СССР – со стороны Германии. Но по мере роста боевого мастерства Красной Армии, приобретения ею опыта в войне с вермахтом, логичным становилось использование в будущем наступлении на финском фронте именно тех соединений, которые уже закалились в глубоких наступательных операциях. Факт, что войска Карельского фронта, 7-й отдельной и 23-й армий при всех своих высоких боевых качествах в период 1942–1944 гг. опыта глубокого наступления не приобрели. Следует добавить, что у Ставки ВГК было куда больше возможности маневра стратегическими резервами, чем у ставки Маннергейма. В решающий момент Сталин мог отправить в Карелию воинские части, уже научившихся преодолевать жесткую оборону противника, не страшась его оборонительных сооружений. Так оно в итоге и произошло.

Трудно предположить, как развивались бы события летом 1944 г., если бы боеготовность финской армии в период позиционной войны постоянно возрастала. Но этого не произошло. Финны не проявляли должной инициативы в организации локальных ударов, призванных поддерживать в войсках высокий боевой дух. Командиры не уделяли внимания вопросам организации взаимодействия подчиненных им частей. Немало времени у финнов занимало строительство многочисленных линий обороны. Мнение финнов о Красной Армии, сложившееся в ходе зимней кампании 1939/40 г., оставалось неизменным и в период позиционной войны. Для срыва возможного наступления советских войск считалось достаточным возведение мощных укреплений. Гарантией от всякого рода неожиданностей становилась не тренировка армии, а увеличение глубины оборонительных полос. В этом смысле военная мысль Финляндии застыла на одном месте. Финны учитывали, что наступательные возможности Красной Армии по мере продолжения войны не будут оставаться в неизменном состоянии. Их мало смущал даже тот факт, что в годы Второй мировой войны как германская, так и советская армии уже не раз преодолевали оборонительные сооружения долговременного типа. Возможно, они считали, что ничего подобного на их фронте произойти не может.

Можно сказать, что 2,5 года позиционной войны с СССР были для Финляндии временем регресса в военной области. Финская армия по многим параметрам стала уступать советским войскам не только в оперативном искусстве, но и тактике. Активная оборона не приветствовалась. Тренировка войск, кроме специальных подразделений, по большей части не отвечала поставленным задачам. Финский полковник В. Халсти видел причину этого в халатном отношении командиров к служебным обязанностям. На его вопрос, почему не проводятся тренировки на фронте, один из офицеров ответил так: "Солдаты не хотят этого, инструкторы толком не знают свой предмет, а командиры не хотят подгонять своих подчиненных". Командование финских частей зачастую предпочитало не замечать отрицательных явлений, связанных с долгим пребыванием войск на одном месте. Начальник оперативного отдела штаба ОГ "Карельский перешеек" полковник В. Нихтила, inspectируя части в мае 1944 г., констатировал: "Оборонительные позиции и окопы разрушаются; таяние снегов вызвало грязь, но никто позиции не ремонтирует. По траншеям даже опасно передвигаться. Я видел сотни людей, но никто из них не работал". Этот пример не отражает всей картины состояния финской армии того времени, но в целом моральный дух финских солдат упал. Этому способствовали как тя-

⁶¹ Карельский фронт..., с. 89.

железные условия фронтового быта, так и постоянно распространявшиеся слухи о скором мире с Советским Союзом.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ВОЗДУХЕ И НА МОРЕ

Советские летчики, прикрывавшие небо над советско-финским фронтом в первый период войны, не имели превосходства над противником. И это неудивительно – в воздушных боях они встречались не только с финскими, но и с немецкими асами. Еще до войны на аэродромах Финляндии были размещены эскадрильи германских ВВС. В 1942–1944 г. в северных и центральных районах Карелии, в Заполярье действовали соединения немецкого 5-го ВФ. Основной его задачей было разрушение мурманского порта, потопление союзных конвоев и нарушение движения по Кировской железной дороге. К началу 1942 г. противник имел перевес в авиации в полтора раза. Но затем положение стало меняться. Значительная помощь ВВС Карельского фронта и Северного флота была оказана англо-американскими союзниками – уже с 1941 г. над Карелией появились наряду с И-16 и СБ "харрикейны", а затем "аэрокобры" и "спитфайры". По мере развертывания мощностей советской авиапромышленности на фронт стали поступать Ла-5, Як-7, Ил-2, Пе-2 и др. 10 ноября 1942 г. на базе авиации Карельского фронта была создана 7-я воздушная армия (ВА). Летные соединения и наземные войска противника вскоре стали нести ощутимые потери от действий советской авиации. Только за 1942–1943 гг. 5-й ВФ Германии потерял, по советским данным, 748 машин против 352 у ВВС Карельского фронта. Налеты гитлеровцев на Кировскую железную дорогу сократились. Противник отказался от использования массированных ударов и стал применять для бомбометания мелкие группы по 5–7 самолетов. В 1943 г. советские летчики завоевали господство в небе Карелии. Численное превосходство также оставалось у советской стороны (7-я ВА имела летом 1943 г. 491 самолет против 230 у неприятеля). Произошли изменения и в ПВО Восточной Карелии. Бригадный район ПВО, прикрывавший, в том числе, Кировскую магистраль в 1944 г., стал 1-м корпусом ПВО; в его распоряжение было переправлено большое число зенитных средств⁶².

Действия собственно финских ВВС над территорией Карелии не отличались особой активностью. Вся авиация подчинялась непосредственно главнокомандующему Маннергейму и использовалась по его приказу. К началу 1944 г. во всей финской армии имелось примерно около 300 самолетов, из них половина – истребители. Большинство машин было иностранного производства – немецкие, французские, английские. Но только половина из них была в боеготовом состоянии. Некоторые авиачасти имели на вооружении и трофейные советские самолеты, захваченные в период "зимней войны" и летом 1941 г.⁶³ Основной задачей финских ВВС было противодействие советской авиации, прикрытие столицы страны, важнейших портов и промышленных центров от бомбовых ударов.

Советские дальние бомбардировщики Ил-4, ДБ-3 несколько раз совершали налет на Хельсинки. Цель этих ударов была скорее политической, чем военной. Каждый раз это делалось для того, чтобы заставить финнов задуматься о перспективах продолжения войны с СССР. В сентябре 1942 г. бомбежка была произведена незадолго до советского мирного предложения, переданного Финляндии через шведского журналиста в конце октября 1942 г. В феврале 1944 г. три налета на Хельсинки состоялись как раз во время встреч в Стокгольме А.М. Коллонтай с Ю.К. Паасикиви и обсуждения ими предварительных условий перемирия. В массированных налетах на столицу Финляндии 6, 16, 26 февраля 1944 г. участвовало в общей сложности 1200 советских бомбардировщиков. Больших пожаров и разрушений в Хельсинки не произошло⁶⁴.

⁶² Карельский фронт..., с. 119.

⁶³ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1, f. 92.

⁶⁴ Juutilainen A. Op. cit., p. 164.

В ходе позиционной войны между СССР и Финляндией важное значение имели боевые действия сторон в акватории Балтийского моря и Ладожского озера. Весной 1942 г. немецкое и финское командование приняло решение поставить в Финском заливе линии минных заграждений, которые невозможно было бы преодолеть не только советским надводным кораблям, но и подводным лодкам. Как на южном берегу залива, занятом немцами, так и на северном, финском, — оборудовались дополнительные артиллерийские батареи. В Берлине и Хельсинки понимали, что пока КБФ не уничтожен, он будет пытаться вырваться из Ленинграда и Кронштадта на оперативный простор. Необходимо запереть его в устье Невы, иначе судоходству на Балтике, в том числе поставкам Финляндии немецкого вооружения, будет угрожать серьезная опасность.

В первой половине 1942 г. финские и немецкие ВМС приступили к созданию двух линий минных заграждений в Финском заливе: 1-я — Нарген — Порккала-Удд, 2-я — Гогланд — Кургалово. К середине 1942 г. было установлено уже 10 тыс. мин, или по 100 мин на одну квадратную милю. Финское командование считало, однако, что этого недостаточно и предлагало немедленно натянуть поперек залива специальные противолодочные сети. Но в 1942 г. их у немцев в достаточном количестве не оказалось.

Задача КБФ в начале 1942 г. сводилась к тому, чтобы нанести максимальный урон перевозкам противника в Балтийском море и оказать содействие войскам Ленинградского фронта. Советское командование было намерено вести активную борьбу за расширение оперативной зоны действия флота, прорывать вражеские минные заграждения и выходить в открытое море. ВВС КБФ в оперативном отношении подчинялись командованию Ленинградского фронта и выполняли задачи по охране коммуникаций на Балтике и Ладожском озере (прикрывали "дорогу жизни").

Несмотря на все трудности блокадной зимы 1941/42 гг., моряки-балтийцы смогли уже к началу весны привести в боеготовое состояние 12 подводных лодок. Вскоре их число выросло втрое. Было решено прорывать минные заслоны врага тремя эшелонами, по 12 подлодок в каждом.

Наиболее активная фаза подводной войны началась в июне 1942 г. Советские моряки действовали довольно успешно. Особенно отличились подлодка "Щ-317" капитан-лейтенанта Н.К. Мохова и "Щ-406" капитан-лейтенанта Е.Я. Осипова, потопившие по несколько вражеских транспортов и боевых кораблей. 7 июля 1942 г. "С-7" капитана 3-го ранга С. П. Лисина обнаружила и отправила на дно финский транспорт "Похьянлахти". За этот поход Лисин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Действия советских подлодок в 1942 г. вызвали у финских и немецких моряков серьезное беспокойство. Более того, состояние экипажей немецких кораблей, пливших в порты Финляндии, было близким к панике, когда советская подлодка "Д-2" капитана 3-го ранга Р.В. Линденберга 19 октября потопила железнодорожный паром "Дойчланд", перевозивший немецких солдат с восточного фронта на отдых. Немецкое командование искало пути более активного противодействия выходу советских подлодок в открытое море. В связи с этим к патрулированию водного пространства Балтики, особенно районов, находившихся к западу от линий минных заграждений, стали привлекаться и финские подводные лодки. До этого они охотились в основном только на советские транспортные суда в Финском заливе.

Тактика финских подлодок была простой, но эффективной. Как правило, они активно действовали только ночью, двигаясь на электромоторах. Это обеспечивало им лучшую скрытность и возможность незаметно подкрасться к советским подлодкам в момент подзарядки ими аккумуляторов. Однако патрулирование акватории Финского залива в районе минных заграждений не вполне оправдало себя. Системы обнаружения и поиска на финских подлодках были довольно несовершенны. Тогда их перебазировали ближе к Аландским о-вам; туда же были переброшены три немецкие подлодки и патрульные самолеты. Первое боевое столкновение финской и советской подлодок произошло в октябре 1942 г. Финская "Ику-Турсо" безуспешно атаковала советскую "Щ-307" сразу после того, как та всплыла на поверхность и двигалась на дизелях. Но спустя несколько дней, 21 октября 1942 г., финская подлодка "Висихииси" потопила в

Ботническом заливе советскую "С-7". 5 ноября подлодка "Ветехинен" столкнулась ночью с "Щ-305", осуществлявшей подзарядку, в результате чего "Щ-305" затонула, а "Ветехинен" получила тяжелые повреждения носовой части.

В целом финские подлодки стали серьезной проблемой для советских моряков. Но их действия не повлияли на общий ход войны на Балтике в 1942 г. Немецкое и финское судоходства понесли тогда большой урон. Ситуация изменилась в начале 1943 г., когда немецкое командование приняло решение раз и навсегда покончить с выходом советских кораблей из Финского залива в открытое море. Весной 1943 г., еще до того как залив очистился от льда, финны и немцы поставили вдоль линии Нарген – Порккала-Уд сплошное сетевое заграждение. Это препятствие оказалось непреодолимым для советских подводных лодок. Судоходству противника на Балтике теперь могла угрожать только авиация КБФ, включавшая лишь небольшое число торпедоносцев.

Тем не менее летчики 1-го гвардейского минно-торпедного авиаполка, оснащенного самолетами Ил-4, произвели за 1943–1944 гг. немало атак кораблей противника. По советским данным, авиация КБФ потопила 46 финских и немецких транспортов. Самолеты Балтфлота совершали смелые крейсерские полеты над акваторией Балтийского моря, устанавливали минные заграждения⁶⁵.

Активные действия сторон происходили и в акватории Ладожского озера, северная часть побережья которого была захвачена финнами, а небольшая часть южного берега в районе Шлиссельбурга – немцами. И здесь противостояние сторон достигало порой критической отметки. Основное внимание кораблей Ладожской военной флотилии (командующий контр-адмирал В.С. Чероков) и советской авиации было приковано к охране "дороги жизни", связывавшей страну с блокадным Ленинградом. Зимой транспортировка грузов осуществлялась машинами по льду Ладоги, а летом транспортными судами вдоль южного берега озера. Большое значение для прикрытия трассы имел островок Сухо, расположенный недалеко от южного берега. Его создали насыпным способом еще в XVIII в. На площадке в несколько сот квадратных метров располагался небольшой советский гарнизон – около роты – и батарея 100 мм орудий. Целью неприятеля был захват островка или хотя бы уничтожение стоявшего на нем маяка. Тем самым серьезно нарушалось бы снабжение города на Неве. Решение провести десантную операцию на Сухо было принято еще в апреле, одновременно с приказом Гитлера взять в 1942 г. Ленинград и установить связь с финнами.

В течение мая – июля 1942 г. немцы при активной поддержке со стороны финской армии сосредоточили на северном берегу Ладожского озера в районе Сортаваллы и Кексгольма до 30 десантных барж, несколько быстроходных катеров (из которых четыре являлись итальянскими) и более мелкие суда. Началась непосредственная подготовка операции по захвату о-ва Сухо (кодовое название "Бразиль"). Формально все десантные группы подчинялись финскому полковнику Е. Иорвинену, но фактически руководство операцией было возложено на германского полковника Зибеля – являвшегося одновременно главным конструктором самоходных десантных барж (паромов "Зибель"). Эти баржи имели на вооружении, кроме пулеметов, еще и 88-мм орудия и брали на борт до 200 человек.

Первой целью высадки десанта на Сухо было уничтожение его гарнизона и маяка. Относительно дальнейших намерений неприятеля ясности не имелось. Подготовка операции затянулась до октября. Немцы добивались полной внезапности нападения, которому во многом способствовала бы ненастная погода. Со своей стороны советское командование внимательно следило за развитием событий на Ладоге. В сентябре оно заподозрило, что противник что-то затевает, и несколько усилило гарнизон на о-ве Сухо.

Ночь на 22 октября выдалась дождливой. Немцы посчитали, что настало время для проведения операции. Из Кексгольма вышло 16 барж, 7 десантных ботов и 3 катера. Около 8 часов утра они были уже вблизи о-ва Сухо и начали его обстрел из 88-мм ору-

⁶⁵ Ачкасов В., Вайнер Б. Указ. соч., с. 165–172, 187–191, 232–246, 259.

дий. Советская береговая батарея открыла ответный огонь. Вскоре к острову подошли два советских корабля – тральщик и канонерская лодка. Еще до того как противник решил высадить первую волну десантников, советской артиллерией были подбиты одна баржа и один катер, еще две баржи сели на мель. Однако операция продолжалась. Около 70 десантников добрались до берега и вступили в бой с советским гарнизоном. Бой был жестоким, но советские моряки удержали маяк и батарею орудий. Вскоре на помощь защитникам острова подоспела советская авиация. Ситуация стала складываться не в пользу немцев. Уже в 9 ч 20 мин противник был выбит с острова. Оставшихся в живых десантников вновь посадили на баржи, которые стали отходить к своему берегу, прикрываясь дымовой завесой. К этому времени потери немцев выросли до трех десантных барж. Но это было еще не все. Советские самолеты стали преследовать врага, и в итоге противник не досчитался к вечеру 22 октября 13 десантных барж. Операция по захвату о-ва Сухо провалилась. Тем самым "дорога жизни" была спасена. Вскоре все оставшиеся немецкие суда были эвакуированы с Ладожского озера⁶⁶.

Неудача у о-ва Сухо оказала серьезное влияние на финское командование. Финны не участвовали в операции, но помогали немцам в техническом плане, предоставили им порты и оборудование. В этом отношении они поддались давлению германского командования, стремившегося перерезать снабжение Ленинграда. Казус состоял в том, что операция состоялась как раз в тот момент, когда планы немцев захватить Ленинград в 1942 г. провалились. Мало того, что на глазах у финнов группировка Манштейна завязла в ожесточенных боях южнее города на Неве – они увидели, как тонут немецкие десантные баржи на Ладоге. Идти в этой связи на более тесное военно-стратегическое сближение с Германией и обсуждать с нею детали операций под Ленинградом становилось для Хельсинки бессмысленным.

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

Как и в других областях Советского Союза, оказавшихся под временной оккупацией противника в годы Великой Отечественной войны, в Восточной Карелии существовало партизанское движение. Однако его характер и формы имели существенные отличия.

Дело в том, что основная масса населения Карело-Финской ССР летом – осенью 1941 г. была эвакуирована на восток. На захваченных врагом территориях осталось всего около 90 тыс. чел.⁶⁷ – карелы, русские, вепсы и др. В то же время с конца 1941 г. в Восточную Карелию устремилось финское население, покинувшее ее после окончания "зимней войны". Всего до конца 1943 г. туда вернулось более 260 тыс. граждан Финляндии. Отношение финских властей к оставшимся в Карелии советским людям было не просто враждебным, но и жестоким. Около одной трети из них оказалась в скором времени в концлагерях. Несколько таких лагерей, которые назывались "переселенческими", находилось на территории самого Петрозаводска. В них содержались не только молодые мужчины, но и старики, женщины и дети.

Какой-либо базы среди местного населения для партизанского движения в Карелии просто не существовало. У советского командования оставался один выход – создавать специальные отряды на неоккупированной территории и посылать их в рейды по тылам противника. В формировании таких отрядов, которые объединялись затем в партизанские бригады, принимала участие практически вся страна. Около 2 тыс. чел. было направлено в Карело-Финскую ССР из Архангельской, Мурманской, Ярославской областей, из Сибири и Дальнего Востока. Это были физически подготовленные бойцы, умевшие стойко переносить все тяготы походной жизни.

Уже к августу 1941 г. в Карелии было организовано 15 партизанских отрядов, насчитывавших 1770 чел. Общее руководство ими было возложено на зампреда СНК респуб-

⁶⁶ Ачкасов В., Вайнер Б. Указ. соч., с. 159–165.

⁶⁷ Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 423.

лики М.Я. Исакова. Начальником штаба партизанского движения стал заместитель начальника разведотдела Карельского фронта А.Г. Сычёв. В первый период боевых действий партизаны часто действовали плечом к плечу с регулярными войсками, участвовали в оборонительных операциях на медвежьегорском и масельском направлениях, охраняли фланги советских частей. Нередко они выходили в тыл наступающим финским частям, уничтожали вражеские патрули, минировали дороги.

Начиная с 1942 г. действия карельских партизан еще более активизировались. 30 мая 1942 г. постановлением Государственного Комитета Обороны СССР был образован Центральный штаб партизанского движения. Соответственно во всех фронтовых управлениях были созданы свои партизанские штабы. На Карельском фронте его возглавил член Военного совета генерал-майор С.Я. Вершинин. Все партизанские отряды были переведены на нормы войскового снабжения. В Беломорске была организована специальная школа для подготовки высококлассных подрывников, разведчиков, радиостов, отправлявшихся в рейды по тылам противника. Каждый отряд имел несколько десятков единиц автоматического оружия, запас взрывчатых веществ, радиостанцию.

Еще в конце 1941 г. советским командованием было принято решение сформировать на базе 7 отрядов (631 человек) отдельную партизанскую бригаду, способную выполнять более обширные задачи по дезорганизации тыла финских войск. Это объединение, получившее название 1-й партизанской бригады, возглавил В. Тиден, а комиссаром стал Н. Аристов. Боевое крещение она получила 9 января 1942 г. при атаке вражеского гарнизона на финском берегу Онежского озера. Пройдя в 30-градусный мороз по льду несколько десятков километров, партизаны неожиданно напали на казармы противника. 73 финна было убито, 14 взято в плен. Весной бригада продолжала успешно действовать. Вскоре на должности командира партизанского объединения В. Тидена сменил И. Григорьев.

Самым известным был летний рейд бригады по финским тылам. В нем приняли участие 648 чел. 29 июня 1942 г. советские партизаны преодолели линию фронта в районе между Сегозеро и Поросозеро на медвежьегорском направлении. В течение 57 дней бригада, действуя в тылу врага, провела 26 боев и уничтожила, по советским данным, 750 военнослужащих противника. Наиболее тяжелые сражения развернулись 30–31 июля 1942 г. в районе Сегозерских лесов. Финны, используя превосходство в силах, сумели блокировать партизан на одной из высот. Финны подтянули свои дополнительные резервы, включая два пограничных батальона. В бою был смертельно ранен командир бригады И. Григорьев. Его место занял комиссар Н. Аристов. Его хладнокровие и грамотные действия во многом и спасли положение. Советские бойцы сумели прорваться сквозь вражеские заслоны и выйти на "большую землю". 196 человек из личного состава бригады получили после этого рейда правительственные награды, в том числе 9 – посмертно.

В октябре 1942 г. 1-я партизанская бригада была расформирована. Советское командование считало, что в тылу противника лучше всего использовать небольшие отряды, которые более мобильны и управляемы. К тому же их тяжелее обнаружить и перехватить. Каждый отряд имел свой операционный участок и выполнял задачи, поставленные перед ним армейским и фронтовым командованием. Партизаны проводили диверсии, захватывали пленных, добывали ценную развединформацию о состоянии сил противника. Их успехи зимой 1942/43 г. были довольно внушительными – уничтожено около 1000 солдат противника, разгромлено 6 его гарнизонов, взорвано 14 складов и пущено под откос 2 эшелона с техникой.

Финское командование усилило охрану тыла. На путях возможного прохода советских партизан были устроены специальные опорные пункты; производилась вырубка леса; создавались минные поля и другие препятствия. Для патрулирования местности привлекались разведывательные самолеты. Кроме того, для перехвата и дальнейшего преследования партизанских отрядов в финской армии формировались отдельные батальоны, а в каждой части создавались так называемые партизанские взводы. Однако партизанское движение в Карелии продолжало набирать силу.

Весной 1943 г. Военный совет Карельского фронта принял решение распространить партизанское движение на территорию самой Финляндии. 11 из 18 отрядов участвовали в рейдах на севере этой страны, в районе Нурмоса и Рованиеми. Осенью 1943 г. карельские партизаны нанесли ряд ударов по коммуникациям врага в рамках знаменитой операции "Концерт". Рельсовая война в значительной степени дезорганизовала снабжение финских и немецких частей. На железнодорожных перегонах Алакурти – Куоляярви, Петрозаводск – Сортавала было пущено под откос 14 вражеских эшелонов, взорвано 10 мостов.

В мае 1944 г. партизанам были поставлены новые задачи в связи с подготовкой наступления Красной Армии в Восточной Карелии. В финском тылу, в полосе будущих операций советских 7-й и 32-й армий, действовало 9 отрядов. Они уничтожали линии связи, устраивали засады на колонны противника, минировали дороги. Часть отрядов действовала на северных направлениях – мурманском, кандалакшском и ухтинском. Развединформация, добытая партизанами в то время, оказала большую помощь командованию Красной Армии при планировании летнего наступления⁶⁸.

Недавно в финской печати появились сведения о том, что в ходе рейдов советских отрядов по финских тылам в 1941–1944 гг. имели место случаи уничтожения ими гражданских лиц. Если это было так, то можно только сожалеть. Но необходимо подчеркнуть, что никаких массовых расправ не было и быть не могло. Решения в бою диктовала военная обстановка. Никаких приказов к убийству мирных граждан со стороны советского командования не существует. С другой стороны, финские военные ответственны за гибель огромного числа мирных советских людей в 1941–1944 гг.

ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ФИНЛЯНДИИ

Продолжение Финляндией войны с Советским Союзом после 1941 г. сделалось бы практически невозможным без той помощи (экономической и военной), которую финнам оказывали немцы. Несмотря на то, что финско-немецкое военное сотрудничество в период позиционной войны ослабело в плане координации стратегических решений, тем не менее обе стороны продолжали доверять друг другу. Отдельные срывы во взаимоотношениях быстро урегулировались в дипломатическом порядке. Финляндия надеялась, что в будущем удастся каким-либо образом выйти из войны, но она не желала уходить с оккупированных территорий Восточной Карелии, не говоря уже о Карельском перешейке. Вопрос о том, стоит ли предпринять шаги, направленные к разрыву отношений с Германией, в 1942 году на повестке дня пока не стоял.

Зависимость Финляндии от германских поставок оставалась весомым аргументом в пользу того, чтобы финны терпимо относились к войскам вермахта на своей территории. К апрелю 1944 г. на севере страны находилось до девяти германских расчетных дивизий, не считая авиасоединений и частей аэродромного обслуживания⁶⁹. Довольно много немцев было в финских портовых городах, включая Хельсинки. Або – считался одним из самых посещаемых германскими судами портов Финляндии. Только в течение мая 1942 г. сюда заходили такие военные корабли, как "Гнейзенау", "Потсдам" и др. Каждый из них перевозил до 1 тыс. альпийских стрелков, направлявшихся в район Мурманска. Другие немецкие суда везли с собой уголь, зерно, нефтепродукты – все то, без чего Финляндия неминуемо оказалась бы в тисках жесточайшего топливного и продовольственного кризиса⁷⁰.

Финляндия также продолжала оставаться для Германии одним из важнейших звеньев, обеспечивавших стратегическую безопасность третьего рейха. По мнению представителей немецкого верховного командования, финские войска в 1942–1943 гг. осуществляли надежное прикрытие северного фланга германского восточного фронта.

⁶⁸ Карельский фронт..., с. 170–180.

⁶⁹ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1.

⁷⁰ Kansallisarkisto (PRO). 371/32783, p. 43.

Немцы внимательно следили за развитием событий на этом направлении боевых действий. Генерал-полковник А. Йодль в ноябре 1943 г. подчеркивал: "Финский фронт – это северный опорный пункт европейской оборонительной системы. Это самое северное крыло восточного фронта и одновременно тыловое прикрытие норвежского фронта. Общая протяженность фронта около 1400 км (т.е. 1/3 общей протяженности восточного фронта)... Вследствие большой протяженности фронта здесь скованы крупные немецкие силы – 20-я горно-стрелковая армия – 176 800 чел."⁷¹ Более того, берлинское руководство не упускало возможностей еще более втянуть Финляндию в свою орбиту, вовлечь ее в такого рода мероприятия, которые сделали бы страну абсолютно неприемлемым партнером на переговорах с западными союзниками. Во многом именно по этой причине происходили встречи Гитлера и Маннергейма летом 1942 г., осуществлялась подготовка к десанту на о-в Сухо, перемещались из немецкой зоны оккупации Ленинградской области в Финляндию ингерманландцы. Следует отметить, что Финляндия, равно как и Германия, использовала труд иностранных граждан, хотя сами финны и не считали таковыми ингерманландцев. Последние проживали до войны в Ленинградской области, южнее города на Неве. После того как немецкие войска в августе – сентябре 1941 г. подошли к Ленинграду с юга, около 80 тыс. ингерманландцев оказались в зоне немецкой оккупации. Общая численность этого народа достигала к тому времени 150 тыс. чел.

В официальных кругах хельсинского руководства вопрос о "перемещении" ингерманландцев в Финляндию стал обсуждаться уже со второй половины 1941 г. В течение 1942–1943 г. на территорию этой страны различными путями прибыло около 60 тыс. чел. этой национальности (взрослых и детей). Работали они в основном в частных фермерских хозяйствах. Судя по документам, несмотря на то, что ингерманландцы считались с финнами родственными народами, в Финляндии к ним относились как к гражданам второго сорта. Условия их труда были очень тяжелыми. После перемирия, заключенного между СССР и Финляндией в 1944 г., ингерманландцы были возвращены на Родину, но здесь они брались на специальный учет органами НКВД и отправлялись затем в восточные регионы Советского Союза. Фактически это означало ссылку вследствие подозрительного отношения к людям, работавшим в годы войны во вражеском государстве⁷².

ФИНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА СТОРОНЕ ГЕРМАНИИ

Дополнительным доказательством тесного сотрудничества Германии и Финляндии призвано было стать участие финских добровольцев в специальных подразделениях СС, формируемых на территории третьего рейха. Еще до начала войны с СССР, в марте 1941 г., между Хельсинки и Берлином была достигнута договоренность о предоставлении возможности финским добровольцам – как военных, так и гражданских лиц – отправиться в Германию в специальные лагеря и обучаться там обращению с современным оружием. Это решение и стало основой для формирования в Финляндии особого батальона, участвовавшего затем в боевых действиях против РККА в составе дивизии СС "Викинг". Интересно, что финны и немцы пошли на этот шаг еще до начала военных действий против СССР, не побоявшись возможных осложнений с Москвой. Следовательно, в Хельсинки уже тогда знали, что в скором времени добровольцы будут востребованы. Следует, однако, подчеркнуть, что общественность и парламент Финляндии не были осведомлены о проводившемся наборе сограждан в формирование СС. Об этом стало известно несколько позднее. Неясно, кто конкретно дал добро на их вербовку. Правительство Финляндии сообщило в начале лета 1941 г., что об этом оно не имеет никакой информации, а министр внутренних дел во время отправки парохода с добро-

⁷¹ "Совершенно секретно! Только для командования!", с. 539.

⁷² Государственный Архив Российской Федерации, ф. 9526, оп. 1, д. 7, л. 87–143.

вольцами в Германию заявил: "Я об этом ничего раньше не знал"⁷³. Это выглядит странно, поскольку часть завербованных в эсэсовский батальон людей имели, мягко говоря, определенные сложности с полицией.

Финский батальон СС формировался по типу известного еще со времен первой мировой войны финского егерского батальона, воевавшего и тогда также на стороне Германии на восточном фронте. В 1941 г. служить в эсэсовском добровольческом подразделении изъявило желание около 3 тыс. чел. После начала войны они не вернулись в Финляндию, а были направлены в состав дивизии СС "Викинг", где уже находились добровольцы из многих европейских стран, включая скандинавские. Как только широкой общественности Финляндии стало известно, что финские граждане служат в германской армии, ее мнение по этому вопросу разделилось. Многие финны приветствовали участие добровольцев в "борьбе с большевизмом" на восточном фронте. Однако в некоторых либеральных кругах существовали большие опасения в связи с тем фактом, что финны воюют за чуждые им интересы третьего рейха. С конца 1941 г. неудовлетворенность своим положением стала распространяться и среди личного состава самого эсэсовского батальона. Добровольцам было неприятно думать, что они служат под иностранным командованием и вдали от родного дома. В конце концов, весной 1942 г. между руководством Германии и Финляндии было достигнуто следующее соглашение: те финны, которые желают вернуться на родину, могут это сделать, но должны обязательно вступить в армию Финляндии. В результате во всем батальоне СС к лету 1942 г. осталось всего 1100 человек. Немцы неоднократно требовали замены военнослужащим, уехавшим в Финляндию, но в Хельсинки старались уходить от обсуждения подобного вопроса.

Летом – осенью 1942 г. финский батальон СС участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе в составе дивизии СС "Викинг". Там он понес ощутимые потери, но особых успехов не достиг. Финские эсэсовцы, равно как и их "коллеги" из других стран отличались главным образом жестоким обращением с советским населением и военнопленными. К тому времени руководство Финляндии стало уже более осторожно подходить к появлению новой информации о своих добровольцах за пределами страны. Угроза международной изоляции сильно беспокоила Хельсинки. В конце 1942 г. финский посол в Вашингтоне взял на себя смелость заявить, что финны воюют только на своем фронте и на других участках их нет. Однако такое заявление очень не понравилось в Берлине. Почти сразу германская пропаганда дезавуировала его, сообщив, что финские добровольцы чрезвычайно активно помогают вермахту на восточном фронте. Послу Финляндии в Вашингтоне после подобного немецкого демарша было нелегко объясняться с представителями госдепартамента США. Конечно, добровольцы не входили в состав финской армии, но они были финскими гражданами и, более того, вербовались с ведома военного руководства Финляндии.

В марте 1943 г. немцы вновь потребовали пополнить личным составом финский батальон СС, численность которого к тому времени сократилась до 700 чел. Но в Хельсинки и на этот раз отказали. Тогда, в июне 1943 г. было принято решение направить это подразделение домой. К моменту его возвращения случилась одна, на первый взгляд, непонятная вещь – начальник генштаба финской армии генерал Хейнрикс (без санкции Маннергейма) решил все-таки направить в батальон дополнительно несколько сот военнослужащих. Численность его была снова доведена до 1100 человек. Можно предположить, что Хейнрикс просто попытался несколько подсластить горькую для немцев пилюлю, смягчить их возможный гнев. В этих же целях финны вынуждены были дать согласие на торжественную встречу батальона в самой Финляндии.

В июне 1943 г. добровольцы вступили на родную землю, но встречали их не в Хельсинки, как того хотели представители германского командования, а в Ханко – подальше от широкой публики. Посол Германии в Финляндии В. Блюхер был чрезвычайно разо-

⁷³ ЦАМО, ф. 217, оп. 1217, д. 943, л. 57–59.

садован этим обстоятельством. В июле этого же года подразделение было передано под начало генерал-лейтенанта Л. Мальмберга, командующего финскими войсками самообороны. Вскоре батальон СС официально прекратил свое существование⁷⁴.

Существуют данные, что финские добровольцы служили не только в этом отдельном батальоне СС, но и в других формированиях на восточном фронте, создававшихся на индивидуальной основе. Известно, в частности, что дивизия СС "Нордланд" имела много представителей скандинавских стран, в том числе выходцев из Финляндии⁷⁵. О том, что финны участвовали в борьбе с советскими партизанами и осуществляли карательные акции против мирного населения на территории Псковской, Новгородской, Калининской и др. оккупированных областей Советского Союза стало известно советскому командованию еще в 1941 г. Однако документальные источники по этому вопросу довольно скудны. Архивные материалы о действиях финских охранных подразделений в германском тылу выявлены и изучены пока далеко не полностью. В частности, в сводках партизанского отдела (с 1942 г. оперативной группы партизанского движения) Северо-Западного фронта приводится информация о том, что финских солдат видели в декабре 1941 г. в деревне Взвяд, недалеко от Старой Руссы. Там стоял их гарнизон до 300 чел.⁷⁶ Тогда же в декабре немецким командованием была организована большая карательная экспедиция против отрядов 2-й партизанской бригады тов. Васильева. В ней участвовало более 4 тыс. чел. Наряду с немецкими частями в боях с партизанами и расправах над мирным населением принимали участие различные формирования, состоявшие из латышей, эстонцев и финнов. Только с 1 по 7 декабря 1941 г. карательная экспедиция сожгла 20 деревень, а 19 деревень – частично. Каратели повесили 101 чел. партийных и советских активистов, простых колхозников. Однако им не удалось достичь своей главной цели – уничтожить бригаду Васильева. Партизанам пришлось отступить в глухие лесные районы Новгородской области, но они сохранили боеспособность.

В августе 1942 г. немецким командованием была организована новая карательная экспедиция против партизанского края на территории Новгородской и Псковской областей. И вновь в ней участвовали финские формирования. Это стало известно в ходе боев 3-й партизанской бригады тов. Германа с карателями у деревни Вязовка. У убитых военнослужащих врага были обнаружены как немецкие, так и финские документы. На этом участке шли особенно жаркие схватки, стоившие обеим сторонам немалых потерь. Участие финских солдат в августовской экспедиции подтверждается и показаниями пленных немецких военнослужащих. Захваченный партизанами ефрейтор 8-й германской тд рассказал, что из района города Холм по направлению к деревне Лено 12 августа были переброшены около 250 чел., среди которых было до 40 финнов⁷⁷.

В целом вопрос об участии финских добровольцев в боевых действиях за пределами советско-финского фронта остается пока малоисследованным. Необходимо привлечение дополнительных архивных документов.

ПОИСКИ ФИНЛЯНДИЕЙ ПУТЕЙ ВЫХОДА ИЗ ВОЙНЫ

Финское руководство в течение почти всей войны довольно болезненно реагировало на критику своей политики со стороны западных демократий. Ее еще можно было терпеть, пока Германия одерживала победы, но как только стало ясно, что Ленинград и в 1942 г. взят не будет, а бои на Волге и Кавказе затягиваются на неопределенное время, финские руководители серьезно забеспокоились. В сентябре – октябре 1942 гг. финская пропаганда все еще утверждала, что надо продолжать боевые действия против СССР. Однако теперь в прессе и по радио все чаще появлялись утверждения о том, что Финляндия ведет именно "сепаратную войну". "Стокгольмс Тиднинген" писала: "Между Гер-

⁷⁴ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1, f. 92.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1351, д. 45, л. 135.

⁷⁷ Там же, д. 513, л. 19, 22, 76, 79, 91.

маний и Финляндией нет никакого официального соглашения... нет даже соглашения о том, что одна из сторон не имеет права выходить из войны, если захочет". Однако та же газета признавала два дня спустя: "Финны, в отличие от немцев, не свободны в своих решениях; причина тому во все еще продолжающемся сопротивлении русских и в присутствии на территории страны иностранных войск"⁷⁸.

Осенью 1942 г. многие статьи в финской печати стали напоминать зондаж позиции англосаксонских держав. Активно проводились различия между Советским Союзом и западными демократиями. "Ууси Саномат" писала 29 сентября, что отношения между союзниками ухудшились, а комментаторы на радио одновременно подчеркивали, что Великобритания должна более критически посмотреть на политику СССР, поскольку последний является агрессивным государством. Красной нитью во многих статьях и радиопередачах проходил, казалось бы, риторический вопрос: "Кто же на самом деле является врагом мировой цивилизации" – Германия или Советский Союз? Очевидно, что тем самым определенные круги хельсинского руководства стремились показать Западу (и прежде всего США), что именно Москву в Финляндии считают наибольшей угрозой для всех демократических стран. Такая позиция давала финнам гипотетический шанс оправдать свое участие в боевых действиях против СССР, в случае нежелательной развязки военных событий. Подтверждением того факта, что финское руководство серьезно обеспокоилось своей участью в случае поражения стран "оси" служат слова, произнесенные В. Таннером по радио 21 августа 1942 г.: "Мы заслужили свое место среди свободных народов независимо от того, кто окажется победителем в мировой войне"⁷⁹.

Опасения финнов за свою судьбу нарастали по мере продолжения войны и истощения ресурсов страны. Газета "Арбетет" писала: "Наш народ уже серьезно обескровлен"⁸⁰. "Свенска Прессен" подчеркивала, что экономическая независимость страны находится под угрозой⁸¹. Общим стало мнение, что необходимо усиливать собственную оборону. На советско-финском фронте было пока затишье, но в Хельсинки внимательно следили за развитием событий под Сталинградом. В финской печати периодически появились сообщения, что город на Волге вот-вот падет. Поражение русских предрешено⁸². Но проходили дни и недели, а Сталинград продолжал держаться. Недоверие к германской военной мощи все более усиливалось. Вставал вопрос – будут ли немцы и дальше помогать Финляндии. Отношение финнов к третьему рейху в то время наиболее точно передал комментатор финского радио Шильдт: "Как далеко теперь собирается идти германское верховное командование? Всё это очень интересует союзные Германии страны"⁸³.

Окончательное прозрение финнов в отношении перспектив мировой войны не заставило себя долго ждать. 19 ноября 1942 г. Красная Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом и через несколько дней окружила мощную группировку Паулюса. Вскоре советские войска начали активно теснить вермахт на Северном Кавказе. Западные союзники, со своей стороны, успешно продолжали наступательные операции в Северной Африке. В руководстве Финляндии вера в германскую победу пошатнулась. Уже 5 декабря 1942 г. посол третьего рейха в Хельсинки Блюхер сообщал в Берлин о том, что финны в настоящее время пересматривают свои взгляды на исход боевых действий. Изменившаяся обстановка заставляла финское руководство довольно пристально следить за тем, что в это время происходило в самом третьем рейхе. Сообщения о настроениях в Берлине были неутешительными. Начальник разведки ставки полковник А. Паасонен докладывал Рюти, Маннергейму и Хейнриксу, что во время встречи с главой абвера адмиралом В. Канарисом тот сказал: "Мы уже проиграли войну"⁸⁴.

⁷⁸ Stockholms-Tidningen. 28.IX и 30.IX.1942.

⁷⁹ Kansallisarkisto (PRO). FO. 371/32781, p. 223, 133.

⁸⁰ Arbetet, 22.VIII.1942.

⁸¹ Svenska Pressen, 24.VIII.1942.

⁸² Kansallisarkisto (PRO). FO. 371/32781, p. 148.

⁸³ Ibid., p. 223.

⁸⁴ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 203.

Финская дипломатия стала проявлять большую активность в плане сближения с западными странами и выражения им своих "миролюбивых побуждений". Состоялась серия бесед и консультаций с представителями США и Швеции, демонстрировалось желание восстановить отношения с Англией. Однако как в ставке, так и в политическом руководстве Финляндии "еще не имелось достаточно четкого представления, куда надо дальше идти"⁸⁵.

В январе 1943 г. советские войска прорвали блокаду Ленинграда на узком участке фронта южнее Ладожского озера. Финны теперь забеспокоились о том, чтобы немцы не отходили далеко от города, в противном случае Красная Армия сможет высвободить достаточные силы для переброски их на Карельский перешеек. Маннергейм пытался всеми средствами сохранить боевой дух армии. В своем приказе от 28 января 1943 г. он подчеркнул: "Большевики хотели потопить Финляндию в крови, но наша нация поднялась и поставила заслон большевистской заразе"⁸⁶. Однако сразу после капитуляции 6-й армии Паулюса, 3 февраля 1943 г., в ставке Маннергейма состоялось экстренное совещание, на котором присутствовал узкий круг высшего руководства страны. Собравшиеся пришли к единому мнению, что война достигла своего поворотного пункта и для Финляндии наступило время стремиться выйти из нее⁸⁷.

Начиная с 1943 г. Финляндия все более настойчиво искала путей выхода из войны, консультировалась с западными странами. Весной 1943 г. Хельсинки при посредничестве Вашингтона попытались начать переговоры о перемирии с СССР. Однако советские условия показались тогда финскому руководству неприемлемыми. Более того, влиятельные круги в финском руководстве считали, что выход из войны нужно искать в рамках "взаимоотношений с Германией", в расчете на ее "лояльность"⁸⁸. В Хельсинки боялись испортить отношения с Берлином. Любое новое движение финнов в сторону мирного соглашения вызывало раздражение германского руководства. Финляндия обрела себя на опасное балансирование между странами "оси" и антигитлеровской коалиции. Но рано или поздно эта бесперспективная игра должна была закончиться.

Поражение немецких войск летом 1943 г. на Курской дуге и развернувшееся затем стремительное наступление Красной Армии на всем советско-германском фронте произвело на военно-политическое руководство Финляндии шокирующее впечатление. В стране стали проявляться признаки политического кризиса. На дальнейшее поведение финского правительства оказали и события в Италии – свержение правительства Муссолини. В октябре 1943 г. во время визита в Финляндию А. Йодль подчеркнул в разговоре с Маннергеймом: "Неудача [под Ленинградом] создала для нас опасную обстановку... военное руководство Германии уже обсуждало вопрос об отводе левого фланга восточного фронта в район Риги, однако отказалось от этого мероприятия, нацеленного на сохранение войск, – прежде всего учитывая то воздействие, которое оно оказало бы на Финляндию"⁸⁹. Теперь уже никто не сомневался, что произошел перелом в пользу стран антигитлеровской коалиции.

Однако финны пока не решались порвать с Германией. Более того, они рассчитывали удержать за собой территорию Восточной Карелии и Карельского перешейка. Маннергейм и не думал проявлять какую-либо активность на фронте. Все мысли финских солдат и командиров были сосредоточены только на обороне⁹⁰. Приказы и увещания повысить бдительность не приносили желаемого результата. После войны многие финские офицеры признавались, что неприятие жестких и срочных мер по повышению боеготовности частей уже в начале 1943 г. было ошибкой.

⁸⁵ Там же, с. 204.

⁸⁶ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1, f. 92.

⁸⁷ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 204–205.

⁸⁸ Там же, с. 205.

⁸⁹ Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 448.

⁹⁰ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1, f. 92.

Командование финской армии подвергалось критике также и за то, что оно не позаботилось об увеличении сил на Карельском перешейке, не разглядело, что центр вооруженного противоборства с Красной Армией в будущем переместиться именно сюда, здесь последует первый удар русских⁹¹. Напротив, Маннергейм держал большую часть своих сил в Восточной Карелии. Почему? Некоторые историки утверждают, что маршал втайне надеялся использовать территорию Карелии в качестве своеобразной разменной карты для будущих переговоров с Советским Союзом. Отдавать ее без боя значило лишиться важного козыря⁹². В апреле 1944 г. на Карельском перешейке находилось 6 дивизий и 2 бригады финнов. Но примерно столько же было только на одном Олонецком перешейке (5 дивизий и 2 бригады)⁹³. Всего в Восточной Карелии находилось тогда 9 дивизий и 3 бригады финских сил⁹⁴.

Финская и немецкая разведки также оказались не на высоте. Согласно их источникам, русские перебрасывали весной 1944 г. крупные воинские формирования к Мурманску. И именно здесь ожидался первый советский удар. Исходя из этого, германское командование решило усилить войска 20-й горной армии⁹⁵.

События на советско-германском фронте между тем продолжали стремительно развиваться. В январе 1944 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов нанесли мощный удар по немецкой группе армий "Север", освободили Ленинград от осады и развернули дальнейшее наступление в юго-западном направлении. Ставка ВГК, планируя это наступление, рассчитывала, что оно окажет также воздействие и на финское руководство. Действительно, новое поражение немецких войск в начале 1944 г. вызвало тревогу как в политических, так и в военных кругах Финляндии. В создавшихся условиях в Хельсинки сочли необходимым пойти на прямые контакты с Советским Союзом, чтобы выйти из войны. В феврале состоялись встречи Ю. Паасикиви и А.М. Коллонтай, а в марте финская делегация провела переговоры в Москве. Они закончились безрезультатно по той же причине, что и предыдущие консультации – отказ финского руководства принять советские условия, включавшие в себя восстановление границ 1940 г. и разрыв с Германией.

Финское командование прилагало все усилия, чтобы сохранить боевой дух армии. К середине 1944 г. число офицеров просвещения в войсках выросло по сравнению с 1943 г. почти в два раза. По распоряжению из ставки Маннергейма принимались меры по усилению военной пропаганды. С другой стороны, давалось категорическое указание не обсуждать вопросы внешней и внутренней политики страны. В целом чувствовалось желание не допустить роста "мирных настроений" в армии. Однако этого сделать было невозможно. Тяга к нормальной жизни среди финских солдат и гражданского населения росла⁹⁶.

Распространение слухов о скором мире не означало, однако, что финны готовы немедленно отказаться от борьбы. Американский наблюдатель, посетивший в апреле 1944 г. ряд городов Финляндии, сообщал в Вашингтон, что страна "не выглядит побежденной". Большинство людей, с которыми он разговаривал на улице, отмечали, что наилучшей основой для переговоров с СССР являются границы 1939 г. Некоторые продолжали думать, что не стоит вообще отходить с нынешней линии фронта, "нельзя доверять русским". Одна женщина, видимо, приняв американца за финна, попыталась даже усовестить его, задав следующий вопрос: "Что ты делаешь здесь, такой молодой, в гражданской одежде? Почему ты не на фронте?"⁹⁷ Многие члены финского правительства и парламентарии также оценивали военную ситуацию весьма оптимистично. На-

⁹¹ Juutilainen A. Op. cit., p. 163.

⁹² Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 457.

⁹³ Juutilainen A. Op. cit., p. 163.

⁹⁴ Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 457.

⁹⁵ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1, f. 92.

⁹⁶ Барышников В.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 237–239.

⁹⁷ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1, f. 92.

чальник разведки ставки полковник А. Паасонен с уверенностью заявлял весной 1944 г.: «Наше положение в военном отношении прекрасное... мы могли бы вести "эластичную войну"»⁹⁸. Однако Рюти высказывался в то время уже более осторожно: "Положение страны тяжелое, но если мы потеряем независимость, мы ее вновь обретем через 50 лет. Россия отсталая страна, ориентирующаяся на Восток. Россия уничтожает малые народы, но сейчас она ослаблена. Нужно дожить до мирной конференции, а там наши шансы будут велики". Большинство здравомыслящих финнов в начале 1944 г. понимало, что война с СССР, по сути, проиграна. Лучшее, что можно сейчас сделать – это немедленно пойти на уступки Москве и прекратить боевые действия. Такие настроения распространялись как в армии, так и в тылу. Уже упоминавшийся американский наблюдатель отмечал в своем докладе о положении в Финляндии: "Многие финны плохо относятся к своему правительству, высказываются за немедленный мир с Россией и дружбу с ней. Они считают, что это не так уж плохо. По крайней мере, будет лучше, чем сейчас"⁹⁹.

Срыв московских переговоров весной 1944 г. разочаровал многих финнов. С другой стороны, зондаж Финляндии советских мирных условий значительно ухудшил ее отношения с Германией. В апреле 1944 г. германское военное руководство пригласило к себе в ставку начальника финского генштаба Хейнрикса "для обмена мнениями и информацией". Во время его визита, Кейтель и Йодль, в присутствии группы своих офицеров, выразили недовольство политикой Финляндии. Тон выступления Кейтеля был таким, что Хейнрикс вынужден был просить его продолжать беседу с глазу на глаз. В ходе дальнейших переговоров, представители немецкого военного руководства пытались оправдать свои поражения под Ленинградом, но никаких дельных предложений как исправить ситуацию не высказали. Они лишь продолжали осуждать мирные зондажи финского руководства. По признанию самого Маннергейма, настроение в Финляндии на тот момент было подавленным¹⁰⁰.

Отношения Финляндии с Германией ухудшались на глазах. 19 апреля 1944 г. Гитлер запретил поставку в Финляндию военных материалов. В ответ Маннергейм направил Гитлеру письмо, в котором заверял его в надежности финнов. Но в Берлине отнеслись к нему скептически¹⁰¹. В начале июня немцы прекратили поставки в Финляндию зерна, что резко обострило ситуацию с питанием в стране¹⁰².

Отвергнув советские условия, правительство Финляндии прервало процесс, который мог привести ее к скорому выходу из войны. Стратегические позиции финской армии к лету 1944 г. неизмеримо ухудшились. Войска группы армий "Север" отступили до Нарвы и продолжали откатываться дальше на запад. В непосредственной близости от Ленинграда, таким образом, оставались только финны. Ожидать советского удара по Финляндии теперь можно было в любой момент. В этих условиях логичным выглядело мощное наступление Красной Армии прежде всего против ОГ "Карельский перешеек". Во-первых, эта группа войск была максимально приближена к городу на Неве, а, во-вторых, прикрывала кратчайший путь к жизненно важным районам Финляндии. Но Маннергейм продолжал сохранять прежнюю дислокацию сил. Начальник генштаба армии и сам президент предлагали маршалу снять часть соединений с Масельского перешейка и перебросить их юго-восточнее Выборга. Но командующий отказался. Ему по-прежнему казалось, что он сможет использовать на будущих переговорах с СССР факт обладания территорией Восточной Карелии¹⁰³.

⁹⁸ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 239.

⁹⁹ Sota-arkisto (NA USA). NNGR 772436, en 47, rol. 1, f. 92.

¹⁰⁰ Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 455.

¹⁰¹ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 242.

¹⁰² Маннергейм К.Г. Указ. соч., с. 455.

¹⁰³ Juutilainen A. Op. cit., p. 164.

Весной 1944 г. командование финской армии решило продолжать жесткую оборону на всем протяжении фронта против Красной Армии. Финское руководство вновь, как и осенью 1939 г., полагалось на стойкость своей армии и надежность оборонительных сооружений. Для СССР в такой обстановке оставался единственный вариант вывода Финляндии из войны и восстановления государственных рубежей на северо-западе страны – силой оружия¹⁰⁴.

* * *

10–20 июня 1944 г. войска Ленинградского фронта провели Выборгскую операцию, в ходе которой они отбросили финнов от Ленинграда на север на 110–120 км и овладели г. Выборгом, а 21 июня – 9 августа войска Карельского фронта осуществили Свирско-Петрозаводскую операцию, освободили Петрозаводск и почти всю Советскую Карелию. Успех этих операций стал решающим аргументом для Финляндии в пользу выхода из затянувшейся войны.

19 июня 1944 г. финское правительство обратилось к СССР с новой просьбой о перемирии. Она была удовлетворена. В августе 1944 г. президентом вместо Рюти был избран Маннергейм, взявший курс на окончание войны с СССР. 19 сентября советско-финское соглашение о перемирии было подписано. Финляндия обязалась отвести свои войска за линию советско-финляндской границы 1940 г. и разоружить все оставшиеся на ее территории немецкие войска. В конце сентября – начале октября финская армия начала преследование отступавших с ее территории немецких частей. Данные о безвозвратных потерях советских войск в боевых действиях против финских и немецких частей в Карелии и Заполярье с лета 1941 г. до 19 сентября 1944 г. еще требуют уточнения, но в целом речь идет как минимум о 145 тыс. чел. Общие потери финской армии в войне против СССР за 1941–1944 гг. составили более 82 тыс. чел.

Несколько слов о пленных. В середине 1942 г. в Финляндии находилось, по разным данным, от 47 до 56 тыс. советских военнопленных. Однако к этому времени до 12 тыс. чел. из этого числа уже умерли в лагерях от истощения, болезней и холода¹⁰⁵. (Вообще содержание советских пленных в финских лагерях было зачастую лишь немногим лучше, чем в немецких.) В последних работах финских историков говорится о 64,2 тыс. советских военнопленных, из которых на Родину после войны вернулось всего 44,4 тыс. чел.¹⁰⁶ Финнов в советских лагерях было 2377 чел.¹⁰⁷

События, связанные с советским наступлением против финской армии летом 1944 г., предопределившие финал так называемого германо-финского "братства по оружию", – тема отдельной статьи. Итоги военного противоборства на советско-финском фронте в 1944 гг., перипетии дипломатических демаршей сторон, наконец, общий политический климат, который создавался в мире вокруг процесса выхода Финляндии из состояния войны с СССР, во многом определили формы и характер взаимоотношений между Советским Союзом и Финляндией уже в послевоенное время.

¹⁰⁴ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Указ. соч., с. 242.

¹⁰⁵ Stockholms-Tidningen. 10.XII.1942.

¹⁰⁶ Гнетиев К., Леонтьев П. Советские военнопленные в Финляндии 1941–1944 гг. – Север, 1990, № 12, с. 92; Пиэтола Э. Военнопленные в Финляндии 1941–1944 гг. Ювяскюля, 1987.

¹⁰⁷ Гриф секретности снят, с. 392.